

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
Кафедра теоретического и славянского литературоведения

САГИРОВА Илона Сергеевна

**ЗАГАДКИ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ БЕЛОРУССКОГО И
РУССКОГО НАРОДОВ: СЕМАНТИКА, МЕТАФОРИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Т.А. Морозова

Допущена к защите

«__» _____ 2024 г.

Заведующий кафедрой _____

кандидат филологических наук, доцент Т. А. Морозова

Минск, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЗАГАДОК.....	10
1.1 Категория жанра в фольклористике.....	10
1.2 Загадки в жанровом поле паремий: дефиниция, классификации.....	13
1.3 Загадка как «реликт метафорического языка».....	16
Выводы по главе 1.....	18
ГЛАВА 2. ПОЭТИКА РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗАГАДОК.....	19
2.1 Типология и структурно-семантические характеристики загадок.....	19
2.2 Способы семантического кодирования в загадках.....	21
2.3 Структурно-семантический анализ загадок (на материале записей Смолевичского района).....	25
2.3.1 Загадки в системе жанров Смолевичского района: структурно- семантический анализ.....	26
2.3.2 Сравнительный анализ загадок, зафиксированных в Смолевичском районе, с корпусом загадок, опубликованных в томе «Загадкі» БНТ.....	33
2.4 Метафорическое моделирование в русских и белорусских загадках. Общая характеристика принципов загадывания (антропоморфный, зооморфный, артефактный, цветовой и т.д.).....	35
Выводы по главе 2.....	39
ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗАГАДОК.....	41
3.1 Основные тематические группы, представленные в русских и белорусских загадках.....	41
3.2 Метафорическое моделирование в русских и белорусских загадках.....	46
3.2.1 Русские и белорусские загадки, основанные на антропоморфной метафоре (олицетворении).....	46
3.2.2 Русские и белорусские загадки, основанные на природоморфной метафоре.....	49
3.2.3 Русские и белорусские загадки, основанные на артефактной метафоре.....	51

3.2.4 Русские и белорусские загадки, основанные на социоморфной метафоре.....	52
3.3 Систематизация сходств и национальных культурных различий русских и белорусских загадок.....	53
Выводы по главе 3.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	66

РЕФЕРАТ

Сагирова Илона Сергеевна

Загадки в паремиологическом фонде белорусского и русского народов:
семантика, метафорическое моделирование

Объем исследования: 77 страниц, 46 источников, 5 приложений.

Ключевые слова: фольклор, паремия, загадка, метафора, семантика, структурно-семантический анализ, метафорическое моделирование.

Объект исследования: загадки русского и белорусского фольклора.

Цель исследования: выявить структурно-семантические, семиотические и культурологические особенности русских и белорусских загадок на основе этнолингвистического компонента.

Методы исследования: сравнительно-исторический метод, историко-культурный метод, методы анализа и синтеза.

Полученные результаты и их новизна: в работе выявлена специфика загадок в жанровом поле паремий; проведен сравнительный структурно-семантический анализ загадок, зафиксированных в Смолевичском районе в 2021 году, с корпусом загадок, опубликованных в томе «Загадкі» БНТ; выявлены основные принципы метафорического моделирования в русских и белорусских загадках; определена специфика русских и белорусских фольклорных загадок, выявлены сходства и различия в их организации. Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении сходств и различий в организации русских и белорусских загадок, в получении новых количественных данных; во введении в научный контекст некоторых новых фольклорных единиц, до этого не зафиксированных в сборниках БНТ.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы: научные положения, содержащиеся в дипломной работе, обоснованы и аргументированы. Методологическая база имеет комплексный характер. Исследование проведено с учетом достижений белорусской и зарубежной фольклористики, что обеспечивает обоснованность выводов, сформулированных в дипломной работе.

Область возможного практического применения: материалы данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения паремий, а также при написании рефератов и курсовых работ по фольклористике.

РЭФЕРАТ

Сагірава Ілона Сяргееўна

Загадкі ў парэміялагічным фондзе беларускага і рускага народаў: семантыка, метафарычнае мадэляванне

Аб’ём даследавання: 77 старонак, 46 крыніц, 5 дадаткаў.

Ключавыя словы: фальклор, парэмія, загадка, метафара, семантыка, структурна-семантычны аналіз, метафарычнае мадэляванне.

Аб’ект даследавання: загадкі рускага і беларускага фальклору.

Мэта даследавання: выявіць структурна-семантычныя, семіятычныя і культуралагічныя асаблівасці рускіх і беларускіх загадак на аснове этналінгвістычнага кампанента.

Метады даследавання: параўнальна-гістарычны метады, гісторыка-культурны метады, метады аналізу і сінтэзу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у рабоце выяўлена спецыфіка загадак у жанравым полі парэмій; праведзены параўнальны структурна-семантычны аналіз загадак, зафіксаваных у Смалявіцкім раёне ў 2021 годзе, з корпусам загадак, апублікаваных у томе «Загадкі» БНТ; выяўлены асноўныя прынцыпы метафарычнага мадэлявання ў рускіх і беларускіх загадках; вызначана спецыфіка рускіх і беларускіх фальклорных загадак, выяўлены падабенствы і адрозненні ў іх арганізацыі. Навуковая навізна атрыманых вынікаў заключаецца ў выяўленні падабенстваў і адрозненняў у арганізацыі рускіх і беларускіх загадак, у атрыманні новых колькасных даных; ва ўвядзенні ў навуковы кантэкст некаторых новых фальклорных адзінак, якія дагэтуль не былі зафіксаваныя ў зборніках БНТ.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай работы: навуковыя палажэнні, якія змяшчаюцца ў дыпломнай рабоце, абгрунтаваны і аргументаваны. Метадалагічная база мае комплексны характар. Даследаванне праведзена з улікам дасягненняў беларускай і замежнай фалькларыстыкі, што забяспечвае абгрунтаванасць высноў, сфармуляваных у дыпломнай рабоце.

Вобласць магчымага практычнага прымянення: матэрыялы дадзенага даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшага вывучэння парэмій, а таксама пры напісанні рэфератаў і курсавых работ па фалькларыстыцы.

ABSTRACT

Sagirova Ilona Sergeevna

Riddles in the paremiological fund of the Belarusian and Russian peoples: semantics, metaphorical modeling

The volume of the diploma work: 77 pages, 46 sources, 5 applications.

Keywords: folklore, paremia, riddle, metaphor, semantics, structural-semantic analysis, metaphorical modeling.

The object of research: riddles of Russian and Belarusian folklore.

The purpose of the work: to identify structural-semantic, semiotic and cultural features of Russian and Belarusian riddles based on the ethnolinguistic component.

The methods of research: comparative historical method, historical and cultural method, methods of analysis and synthesis.

The results of the work and their novelty. The work reveals the specificity of riddles in the genre field of proverbs; a comparative structural and semantic analysis of the riddles recorded in the Smolevichi region in 2021 was carried out with the corpus of riddles published in the volume “Riddles” of the BNT; the basic principles of metaphorical modeling in Russian and Belarusian riddles have been identified; the specifics of Russian and Belarusian folklore riddles are determined, similarities and differences in their organization are revealed. The scientific novelty of the results obtained lies in identifying similarities and differences in the organization of Russian and Belarusian riddles, in obtaining new quantitative data; in the introduction into the scientific context of some new folklore units, previously not recorded in BNT collections. The area of possible practical application of the obtained results is their use in educational, scientific and managerial activities.

Authenticity of the materials and results of the diploma work: the scientific provisions contained in the thesis are reasonable and well-reasoned. The methodological basis is complex. The research was carried out taking into account the achievements of Belarusian and foreign folklore studies, which ensures the validity of the conclusions formulated in the thesis.

Recommendations on the usage: the materials of this study can be used for further study of proverbs, as well as when writing essays and coursework on folklore.

ВВЕДЕНИЕ

Фольклор представляет собой всё многообразие опирающегося на традицию народного творчества, характерного для той или иной социально-этнической среды, однородной в культурном отношении. Фольклор – отражение социального и культурного самосознания и самоидентификации народа. Он служит коммуникативной передаче его норм и ценностей в том числе с помощью словесных текстов, путём подражания или иными средствами.

Основная масса произведений устного народного творчества возникла в глубокой древности. Однако и сегодня мы используем их, часто даже не подозревая об этом: поём песни и частушки, рассказываем анекдоты и сказки, загадываем друг другу загадки, употребляем в речи поговорки, учим и повторяем скороговорки, говорим заклинания и так далее. Жанры фольклора очень разнообразны. В данной работе нас будет интересовать такой фольклорный жанр, как загадка.

Загадки существуют на протяжении нескольких веков. Изначально они носили мифический, сакральный характер.

В первобытном обществе загадки использовались в различных ритуалах. Древние люди использовали такие иносказания, чтобы шифровать свои действия, о которых мог знать лишь «посвященный».

Своими мифическими свойствами загадки выделялись и в Древней Греции. Данный фольклорный жанр очень тесно связан с древнегреческими оракулами. Оракулами были те, кто предсказывал судьбу. Интересно то, что предсказатели никогда не озвучивали судьбу человека прямо, для этого они использовали определенный шифр – загадку. Если у человека получилось разгадать загадку, то это означало, что он мог познакомиться со своей судьбой.

Наличием загадок отличались и древнерусские народные сказки. Как правило, в сказках они считались определенным испытанием, которое выпадало главному герою. Когда персонаж проходит испытание, то есть, решает загадку, он приближается к исполнению своих желаний. Если же у героя возникают трудности с поисками ответов, или решение является ошибочным, то, это приводит к самым ужасным последствиям.

В настоящее время загадки утратили свое мифическое значение. Теперь они не помогают людям узнать свое будущее.

В современном мире загадка имеет практическое применение. Их часто используют в обучении: загадки полны познавательного смысла. Каждая группа загадок содержит различные сведения об окружающем мире, поэтому их разгадывание способствует развитию ребенка. Кроме того, загадки являются

отличным средством для тренировки логики, причем, как логики ребенка, так и логики взрослого человека.

Несмотря на то, что загадки являются довольно распространенными в современном обществе: в этом мы убедились летом 2021 года во время прохождении фольклорной практики, – им посвящено не так много научных исследований, поэтому мы решили остановиться на данном жанре подробнее.

Загадки, как пословицы, поговорки, приметы, прибаутки, скороговорки, присловья и каламбуры относятся к малым фольклорным жанрам. Эти жанры в научной литературе называют паремиями. Паремии представляют собой обширную подсистему фольклора, включающую в себя разнообразные по форме, функциям и структуре жанры, которые существуют и активно употребляются людьми и по сегодняшний день. Следовательно, один из аспектов **актуальности** настоящей работы состоит в рассмотрении современного состояния фольклорной традиции.

Загадки создавались во все времена. Каждая из них отражает культуру именно своего народа, его национальный характер. В этом состоит их особая ценность. Загадки достаточно разнообразны по своей структуре и тематике, и с научной точки зрения они являются важным источником для изучения культуры любого народа, так как, с лингвокультурологической точки зрения, изучая их, можно проследить национальные особенности народа, а с собственно литературоведческой точки зрения они характеризуются особым образно-стилистическим и лексико-семантическим оформлением.

Принято считать, что в паремиях всех народов мира отражены одинаковые типовые ситуации, которые различаются «лишь образами, с помощью которых передается логическое содержание».

В данной работе мы решили провести сопоставительный анализ белорусских и русских загадок, а именно обратить внимание на структурно-семантические, семиотические и культурологические особенности загадок русского и белорусского устного народного творчества.

Таким образом, **объектом** исследования являются загадки русского и белорусского фольклора. **Предметом** выступают сходства и различия в организации русских и белорусских фольклорных загадок.

Цель дипломной работы – выявить структурно-семантические, семиотические и культурологические особенности русских и белорусских загадок на основе этнолингвистического компонента.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать научные представления о жанровой специфике загадок;
- 2) рассмотреть существующие типологии загадок;

- 3) проанализировать научные представления о структурно-семантических характеристиках загадок;
- 4) выявить особенности построения образа в русских и белорусских загадках;
- 5) выделить основные принципы загадывания;
- 6) определить основные тематические группы, представленные в русских и белорусских загадках, и сопоставить количественное наполнение каждой группы;
- 7) классифицировать русские и белорусские загадки на основании их метафорического строя и сопоставить количественное и качественное наполнение каждой группы;
- 8) систематизировать сходства и национально-культурные различия русских и белорусских загадок (полное совпадение образов; сходство образов; отсутствие национальных эквивалентов).

При написании дипломной работы использовались следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический метод, историко-культурный метод, методы анализа и синтеза.

Источниками материала для исследования послужили три сборника загадок: «Загадкі» БНТ (Белорусское народное творчество) [44], сборник «Загадки русского народа» Д. Н. Садовникова [36] и «Загадки» В. В. Митрофановой [24], а также загадки, собранные за период фольклорной практики в Смоленвичском районе Минской области за 2021 год.

Структура дипломной работа включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы.

Глава 1 «Жанровая специфика загадок» посвящена рассмотрению важнейших понятий дипломной работы: фольклорные жанры, паремии, загадка.

В Главе 2 «Поэтика русских и белорусских загадок» уделяется внимание основным составляющим структуры и семантики загадок, проводится структурно-семантический анализ загадок (на материале полевых записей Смоленвичского района), а также рассматриваются основные средства создания образности русских и белорусских фольклорных загадок.

В Главе 3 «Сопоставительный анализ русских и белорусских загадок в устном народном творчестве» осуществляется сравнительный анализ загадок в двух языках, также систематизируются сходства и национально-культурные различия русских и белорусских загадок.

В заключении приводятся выводы исследования.

ГЛАВА 1

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЗАГАДОК

В систематизации фольклорных материалов одним из основных спорных моментов до настоящего времени остается их внутрижанровая классификация. Фольклор является отражением жизни, а современные социальные явления порождают его новые формы. Одни жанры устаревают и умирают, другие – трансформируются. Одним из таких жанров является загадка. Филологи изучают загадки в различных аспектах. Разные ученые предлагают свои варианты определения данного жанра и классификации произведений внутри его, что приводит к проблеме определения жанра, выделения у него конкретных маркирующих признаков.

Фольклористика ещё далека от создания универсальной классификации, которая предполагает «установление иерархической системы видов и разновидностей фольклорных произведений, причём для разных национальных и региональных традиций уровни иерархии должны быть соотносимыми, а номенклатура понятий должна совпадать» [23, с. 20]. Ведь, как отмечал в своё время В. Я. Пропп, «жанровый состав фольклора, установленный для одного народа, не может быть механически перенесён на состав фольклора другого народа. Международными могут быть только принципы такой классификации, но не её материал» [31, с. 148].

1.1 Категория жанра в фольклористике

Учёные-фольклористы считают, что фольклорный текст невозможно адекватно прочесть без учёта его жанровой принадлежности. Проблема жанра является одной из самых сложных и актуальных для фольклористики на протяжении всего, почти двухсотлетнего, периода существования этой науки. Каждое научное достижение открывает новые аспекты изучения фольклорных жанров, ставит новые вопросы, расширяя тем самым проблемное поле.

В отечественной фольклористике понятие «жанр» употребляется в двух основных значениях:

1) совокупность произведений (текстов), которые объединены общностью художественного содержания, поэтической системы, функции, особенностей исполнения, связей с невербальными художественными формами (музыка, танец, театр);

2) система содержательных собственно поэтических, функциональных и исполнительских принципов, норм, стереотипов, за которой стоят

представления об отношениях с действительностью и которая реализуется в конкретных произведениях (в совокупности произведений) [32, с. 36].

В самом общем виде жанр – это определённая макросистема, которая находится над микросистемами текстов и имеет свои законы, грамматику и язык.

Жанр характеризуется не только вариативностью, но и определенной стабильностью структуры, что является залогом его прочности. Благодаря этому жанр может выступать единицей классификации произведений, показателем их устойчивых черт. Относительная неизменность, «консерватизм» жанровой структуры обеспечивает её жизнеспособность. И в этом качестве, по мнению учёных, жанр выступает как «память искусства».

Фольклорный жанр, восходя к «коллективному бессознательному», имея древние архетипические корни, сохраняет способность к актуализации, чтобы иметь возможность существовать в новых эстетических ситуациях на разных этапах исторического развития.

В фольклоре, который не имеет ничего общего с индивидуально-авторским творчеством, категория жанра приобретает особенно важное значение. Фольклорный жанр – это система, которая включает и свои законы создания и существования художественного произведения, и отличительный код, обеспечивающий расшифровку конкретного текста, и определённую модель отношения к действительности, и своеобразное представление о мире.

Сущностные характеристики и особенности жанра как фольклорно-художественной категории конкретизируются и реализуются в определенной жанровой системе. Д. М. Балашов убеждён, что разделение на жанры «не только представление исследователей, его основы закладываются в самой реальности» [7, с. 4]. Однако фольклорные жанры сложно систематизировать и классифицировать. Проблема в том, что они не укладываются в жёстко ограниченные, отдельные объединения, а представляют собой сложную систему взаимопроникающих и взаимозависимых жанровых групп. Особенно сложно систематизировать материал народной прозы, потому что эта часть фольклора определяется наибольшей подвижностью, аморфностью и неопределённостью жанровых границ. Задача межжанровой классификации фольклора тесно связана с выявлением жанровых особенностей, определяющих принадлежность произведений искусства к той или иной группе и её отличие от других групп.

Учёные давно ищут ответ на вопрос о критериях выделения жанров. Некоторые считают, что жанровое деление должно строиться по единому принципу. Д. М. Балашов считает, что «в основу классификации фольклорных жанров должен быть положен принцип разграничения по эстетическим категориям» [7, с. 4], а точнее, по формально-эстетическим особенностям.

В. П. Аникин утверждает, что «поэтическая природа жанров» народного творчества в первую очередь определяется их «бытовым и идейно-эстетическим употреблением» [4, с. 28-29]. Таким образом, в качестве критерия, который, по мнению учёных, способен наиболее полно выявить особенности жанра, предлагается содержание (основная содержательная доминанта и одновременно с этим отношение к действительности), поэтика (или тип структурной организация), функция (бытовое назначение), форма исполнения, отношение к музыке и т. д.

Другие исследователи вслед за В. Я. Проппом утверждают, что единого принципа определения жанра не существует и только сочетание этих и других признаков позволяет выявить специфику жанра и выделить его среди других (Б. Н. Путилов, В. Е. Гусев, Э. В. Померанцева и др.). Но В. Я. Пропп далее отмечает, что не в каждом случае для выделения жанра нужны все эти аспекты. Использование всех критериев необходимо только для определения поэтических жанров. Для других это необязательно. Например, критерий «отношение к музыке» несущественен для жанров, произведения которых не поются. Критерий «бытовое применение», – пишет В. Я. Пропп, – только для некоторых жанров столь же решающий, как «форма исполнения». Единственным существенным и обязательным для всех жанров является признак формы – «совокупность поэтической системы», иначе говоря, «поэтики», под которой учёный понимает «совокупность приёмов для выражения художественных целей, эмоционального и ментального мира, или короче – изучение формы в связи с её конкретным, фабульным и идейным, содержанием» [31, с. 218]. Таким образом, В. Я. Пропп возвращается к тому, что главным критерием выделения жанров являются их формальные особенности. Тем не менее, среди отечественных учёных наиболее широко распространено пропповское понимание жанра как «совокупности произведений, объединённых общностью поэтической системы, бытового применения, форм исполнения и музыкального стиля» [30].

В. В. Митрофанова убеждена, что это определение нужно расширить. «Произведения одного жанра объединяют не только показанные черты, – пишет она, – но и идейно-тематическое единство, общие сюжеты и ситуации». «Каждый жанр народного творчества отражает определённый круг исторической деятельности людей, имеет свои сюжеты и ситуации, показывает их согласно с личными, только ему свойственными законами», поэтому, по её мнению, идейно-тематические особенности следует учитывать и при выявлении произведений, относящихся к определённому жанру [25, с. 36].

Жанровые особенности, позволяющие определить критерии разграничения фольклорных жанров, зависят не только от специфики

фольклорного творчества как такового, во многом они обусловлены родовой принадлежностью.

Соотношение понятий «вид» и «жанр» по-разному понимается как фольклористами, так и теоретиками литературы. Некоторые учёные считают вид более крупной единицей деления, чем жанр (В. В. Митрофанова [25, с. 35]). Другие исследователи закрепляют более широкое значение за термином «жанр», а за термином «вид» – более узкое. Например, у В. Е. Гусева сказка – это жанр, волшебная сказка – это вид [14, с. 111].

Как и Т. В. Лукьянова, мы склонны рассматривать категорию вида как наиболее крупную классификационную единицу после рода [22, с. 15]. В фольклоре деление на виды может происходить по разным критериям: средства художественной выразительности позволяют выделить словесно-мимические (прозаические), словесно-музыкальные (поэтические) типы, наличие или отсутствие ритуальной функции разделяет жанры на обрядовые и внеобрядовые и т. д. Такие категории, как волшебная сказка или топонимическая легенда, на наш взгляд, целесообразно классифицировать как жанровую разновидность.

Как видим, родо-видовое деление фольклора несовершенно. Но диффузность родо-жанровых границ, наличие элементов одного рода (вида, жанра) в другом, межродовые и даже внеродовые явления – свойство не только фольклорного искусства. Искусство шире, чем научные классификации, и это нормально. Любая классификация условна и относительна, поэтому мы не видим острой необходимости отказываться ни от понятий «род» и «вид», ни от общеэстетического термина «жанр» применительно к фольклорным произведениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема жанра является одной из самых сложных и актуальных для фольклористики на протяжении всего, почти двухсотлетнего, периода существования этой науки. Существует огромное количество различных подходов и классификаций. Каждое научное достижение открывает новые аспекты изучения фольклорных жанров, ставит новые вопросы, расширяя тем самым проблемное поле, однако не стоит забывать, что любая классификация условна и относительна, поэтому мы не видим острой необходимости отказываться от термина «жанр» применительно к фольклорным произведениям.

1.2 Загадки в жанровом поле паремий: дефиниция, классификации

Вопрос о единых критериях разграничения фольклорных жанров, по сути, остается открытым. Тем не менее, большинство отечественных фольклористов

говорит о том, что удобней всего распределять жанры по одному, заранее выделенному признаку. Этот прием довольно прост, но не стоит забывать о том, что ошибки возможны и здесь. Также хотелось бы обратить внимание и на классификацию по исключаящим друг друга признакам, которая часто применяется для разграничения таких жанров, как загадки, пословицы, заговоры и т.д., то есть тех жанров, что относятся к паремиям. Нам бы хотелось остановиться на последнем термине подробнее.

Дефиниция. Слово «паремия» происходит от древнегреческого слова *paroimia* – пословица, поговорка, притча, изречение [42, с. 32]. Данное слово широко употреблялось людьми в разговорной речи, однако свое терминологическое значение оно приобрело совсем недавно.

Под термином «паремия» объединяются такие фольклорные жанры, как пословицы, поговорки, загадки, приметы, прибаутки и т.д.. Многие ученые считали, что паремии возникли, когда славянские племена находились еще в условиях языковой и этнической общности, однако точную дату возникновения установить трудно. Паремии, как правило, отображали историю народа, его быт, мировоззрение. Поиск одного конкретного термина, чтобы объединить все эти жанры, начался задолго до нашего времени. Одной из первых работ мы видим сближение жанров впоследствии объединенных в паремии, является сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля. В сборник он включил не только пословицы, туда также входили такие жанры как: поговорки, присловья, загадки, приметы, скороговорки, суеверья и т.д. На предложения разделить данные жанры, напечатать их в разных изданиях В. И. Даль отвечал отказом, так как он хотел показать все, что насобирал за долгие годы. Таким образом, уже начиная с В. И. Даля, данные жанры начинают располагаться вместе.

Идеи о том, чтобы объединить представленный в сборнике материал под одним термином, посетили многих ученых и собирателей фольклора. Однако, конечно, не все исследователи принимали такое жанровое родство, многие разделяли точку зрения, согласно которой следует отличать такой жанр, как загадка, от пословиц и поговорок, хотя в наше время мы продолжаем включать данный жанр в список паремий.

В.П. Аникин писал, что «термин «паремии» оказался весьма кстати, да и по существу его распространение было оправданным, так как указывало на близость между собой фольклорных изречений и речений, среди которых порой числят до сих пор и загадку, которая никак не относится к числу паремий. К паремиям присоединяют и книжные афоризмы, которые вошли в широкий речевой обиход, а также так называемые «крылатые слова», тоже усвоенные из книг. Таким образом, термином «паремия» иногда покрывается вообще все обращающиеся в устной речи, в том числе офольклоризированные цитаты и

книжные выражения» [5, с. 498-507]. Примечательно, что именно загадка то включалась в паремии, то была отделена от них.

Загадка описана В. И. Далем следующим образом: «что-либо загадочное, сомнительное, неизвестное, возбуждающее любопытство; иносказание или намеки, окольная речь, обиняк; краткое иносказательное описание предмета, предлагаемое для разгадки» [15, с. 506]. Начало изучения данного жанра начинается приблизительно с XIX в.

Классификации загадок разнообразны. На современном этапе теория фольклора (в том числе и фольклорного жанра) представляет собой набор самых разных исследовательских позиций, подходов и мнений, которые практически невозможно свести в одно русло. В наше время существует довольно большое количество классификаций загадок. Некоторые авторы классифицирует загадки на основании их формы и структуры, другие опираются на семантику. В связи с тем, что лингвистами изучаются различные аспекты данного фольклорного жанра, выделяют разные типы загадок. Обратим внимание на несколько видов классификаций.

Тематическая классификация. Один из первых публикаторов Д. Н. Садовников в своем сборнике «Загадки русского народа» объединил весь собранный материал по определенным темам: «Жилище», «Тепло и свет», «Внутреннее убранство», «Домашнее хозяйство», «Пища и питье», «Рукоделия», «Одежда и украшения», «Двор, огород и сад», «Домашние животные», «Земледельческие работы», «В поле», «Лес», «На пасеке», «Мир животных», «Люди и строение их тела», «Земля и небо», «Понятия о времени, жизни и смерти», «Грамота и книжная мудрость» и т.д. То есть Д. Н. Садовников классифицировал загадки согласно тематике разгадок [36, с. 7].

Одним из распространенных вариантов данного подхода является классификация В. В. Митрофановой. Лингвист предлагает следующую типологию:

1. Загадки о явлениях природы, небе, земле, воде.
2. Загадки о растениях.
3. Загадки о рыбах, земноводных, пресмыкающихся.
4. Загадки о насекомых.
5. Загадки о птицах.
6. Загадки о животных.
7. Загадки о человеке.
8. Загадки о трудовой деятельности человека.
9. Загадки о жилище.
10. Загадки о музыкальных инструментах.
11. Загадки о грамоте, письме, книге, почте, буквах алфавита.
12. Загадки о предметах, связанных с религией.

13. Загадки о смене дня и ночи, времени и т.д.

14. Шутки, шарады [24, с. 46].

Классификация по строению образа. Способов, при помощи которых строится образ в загадках, довольно много

«В своем труде «Загадки» М. А. Рыбникова утверждает, что направленность загадки заключается в том, чтобы «развернуть представление о предмете». По ее мнению, загадки могут показывать происхождение предмета (*Летит зверок через божий домик, летит и говорит: «Вот моя силка горит» (свеча)*), его функции (*Сам не видит, а дорогу показывает (столб)*), биографию (*Утром на четырех ногах, вечером на двух, ночью на одной (человек)*), а также зрительное или слуховое впечатление человека от предмета (*Под большим зеркалом плюх-плюх-плюх (вода подо льдом)*) [34, с. 17-21]. В основе загадки, как отмечает М.А. Рыбникова, лежит метафора или метонимия» [29, с. 107].

Семантическая классификация. Семантическую структуру загадок изучал и Ю. И. Левин. Он выделял три основных типа загадки: «признаковые» (*Маленький, горький, луку брат (чеснок)*), «сегментные» (*Четыре уха, а перьев не сосчитать (подушка)*) и «сегментно-структурные» (*Три теленка, один хвост (вилка)*) [20, с. 290-291].

Среди исследователей структурно-семантического аспекта следует назвать таких ученых, как С. Я. Сендерович (в своем труде «Морфология загадки», он описывает структуру загадок, опираясь на труды зарубежных ученых), Р. Петш (он разграничивал «подлинные» и «неподлинные» загадки), И. А. Тэйлор (также писал о подлинности загадок), Р. Джордж и А. Дандес (разработали структурную характеристику загадкам) и др..

Классификации загадок не заканчиваются на этих трех подходах, однако, с нашей точки зрения, данные группы являются самыми показательными.

1.3 Загадка как «реликт метафорического языка»

Загадки восходят к словам, принятым в устной тайной речи, когда по существовавшим понятиям человек не мог называть предметы или явления. Очень часто они использовались на охоте и в быту, также на других промыслах. Люди прибегали к иносказаниям на охоте, чтобы звери случайно не узнали об их планах. Люди верили, что в мире полно духов, которые могут помешать их промыслу, поэтому, чтобы все прошло удачно, они предпочитали обманывать духов, используя тайные названия каких-либо предметов и явлений. Эти знания были людям необходимы, поэтому обязательным условием, чтобы принять юношу в ряды равноправных членов племени, являлось испытание его знаний. В. П. Аникин в своем сборнике «Русское устное народное творчество»

приводит интересные примеры одних из самых первых загадок. Например, он писал, что «у восточных славян много слов, обозначающих радугу. Некоторые из них, по-видимому, перешли в язык из условной речи. У белорусов радуга зовется «веселухой», «поручнем» и «коромыслом». Несомненно, с таким названием радуги связана загадка: *«Крашеное коромысло через реку свисло»* [5, с. 498–507].

А. Н. Афанасьев утверждал, что загадки – это «реликты метафорического языка» [6, с. 2], Их метафорические образы часто связаны с пространством мира в целом. Как уже упоминалось, загадка является древним жанром, который своими корнями уходит в эпоху синкретизма, поэтому имеет отношение к мифологическому мышлению. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (1995) подчеркиваются ритуально-магические основы загадок: «В своем происхождении загадки обнаруживают связь с архаическим ритуалом, моделирующим преодоление хаоса и упорядочение состава мира путем обозначения и именования каждого его элемента; с магией слова и мифопоэтической картиной мира; с явлениями языкового табу и тайных языков. Загадки являются одновременно и продуктом, и инструментом языковой категоризации и концептуализации мира, идентификации, сравнения и систематизации его элементов; имеют познавательную, магическую, аксиологическую, дидактическую, игровую функции» [38, с. 234].

Со временем загадки оторвались от иносказательной речи и начали развиваться самостоятельно. Вопрос, на который нужно было найти ответ, лег в основу данного жанра. В. П. Аникин утверждал, что «оторвавшись от строго определенных иносказаний тайной речи, загадки в большинстве случаев нарушили формы прежних уподоблений, сравнений. Начался процесс замены образов на более понятные» [29, с. 498]. Одновременно с появлением новых загадок, преобразовывались и старинные, сохранившие свою иносказательную образность.

Средства создания образности. В основу загадок в первую очередь был положен человеческий быт. Существовало огромное количество загадок, касающихся орудий труда, домашней утвари. Кроме того, было много загадок, которые относились к общим природным понятиям, например, молния, береза, гром, туман, дождь, снег и т.д. Также много внимания уделялось животным, как домашним, таким как свинья, собака, корова и т.д., так и тем, на которых охотились, кабан, лось и т. д. Конечно, загадки были и про человека, про части его тела, одежду. Так, например, К. П. Герд выделил целую систему, по которой проходит загадывание загадок: «Загадывание начинается с загадок о человеке и кончается загадками о природе. Предметом первых загадок является человек, части и функции его тела, одежда и т.д.; затем следуют загадки о доме и предметах, которые находятся в нем; потом идут подряд двор, огород, сад,

пасека, поля, леса и все это завершается явлениями природы» [5, с. 498–507]. С появлением христианства возникло большое количество книжных загадок. Это различные вопросы и ответы, взятые из церковной литературы.

Все особенности поэтики загадок обусловлены их жанровой природой. По В. П. Аникину, «изобразительная сфера загадки – художественный парадокс, и уже по одному этому загадке дана возможность создавать самые фантастические картины» [5, с. 508–511]. Для создания таких фантастических картин в загадках используется большое количество метафор, метонимий, сравнений и олицетворений. Также часто используется принцип воспроизведения отдельных признаков, по которым можно узнать предмет. Также для загадок характерна традиционная образность, которая проявляется в устойчивой системе сравнений и уподоблений. Например, часто предметы из дерева могут называться братьями или сестрами, так как они сделаны из одного материала, также им могут быть даны имена. То есть можно сделать вывод, что загадки состоят из двух компонентов: образного, который представлен различными художественными тропами, и прямого. Также важен и ритмический строй загадок, который создается с помощью элементов звукоподражания и приема аллитерации [5, с. 508–511].

Выводы по главе 1

Научные представления о жанровой специфике загадок можно резюмировать следующим образом.

Проблема жанра является одной из самых сложных и актуальных для фольклористики на протяжении всего, почти двухсотлетнего, периода существования этой науки. Существует огромное количество различных подходов.

В настоящее время вопрос о жанровой классификации загадок является довольно спорным, так как ученые предлагают различные варианты определения данного жанра и классификации произведений внутри его.

В научной литературе существуют следующие классификации загадок: тематическая классификация (В. В. Митрофанова, Д. Н. Садовников), классификация по строению образа (М. А. Рыбникова), структурно-семантическая классификация (Ю. И. Левин, С. Я. Сендерович, Р. Петщ, И. А. Тейлор, Р. Джордж, А. Дандес, В. Н. Топоров, З. М. Волоцкая, А. В. Головачева и др.).

Загадки являются «реликтами метафорического языка». Для создания различных фантастических картин используется большое количество метафор, метонимий, сравнений и олицетворений.

ГЛАВА 2

ПОЭТИКА РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗАГАДОК

Загадка представляет собой уникальное явление устного народного творчества, которое может описываться в различных аспектах.

Загадка может рассматриваться как малый фольклорный жанр, как единица коммуникации, как образное языковое выражение высокой степени протяжности, и, наконец, как «текст, денотатом которого служит некоторый объект, в самом этом тексте явно неназванный и исчерпывающим образом не описанный» [20, с. 283].

В данной главе мы обратим внимание на поэтику загадок, а именно на следующие составляющие: структурно-семантические особенности загадки, а также на более частотные принципы заместительной номинации, рассмотрим процесс метафорического моделирования в русских и белорусских загадках.

2.1 Типология и структурно-семантические характеристики загадок

Среди исследователей структурно-семантического аспекта следует назвать таких ученых, как С. Я. Сендерович (в своем труде «Морфология загадки», он описывает структуру загадок, опираясь на труды зарубежных ученых), Р. Петш (он разграничивал «подлинные» и «неподлинные» загадки), И. А. Тэйлор (также писал о подлинности загадок), Р. Джордж и А. Дандес (разработали структурную характеристику загадкам) и др. Мы же, в свою очередь, будем опираться на работу Ю. И. Левина о семантической структуре загадки.

Ю. И. Левин утверждал: «Семантическая структура загадки определяется через соотношение ее трех основных компонентов: объекта, загадываемого и подлежащего дешифровке (т.е. денотата); заместительного объекта, который имеет общие свойства с загаданным предметом или явлением и «образа» (т.е. описания), который можно применять к обоим объектам» [26, с. 126-132]. Например, в загадке *«Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат»* [36, с. 290-291] с отгадкой *«небо, звезды и месяц»* к обоим объектам (ряду объектов) применимы предикаты «не меряно» (небо, поле), «не считаны» (звезды, овцы), и только третий предикат «рогат» применим к загаданному объекту (месяцу) и не вполне применим к пастуху (в этом заключается необходимый для загадки сдвиг образа).

Метафора является главным приемом загадывания. Причем она может относиться как к конкретному предмету, так и к целой ситуации. В метафорическом высказывании о загаданном предмете или явлении часто можно заметить, что позиция заместительного объекта пуста. В примере *«Дважды родиться, ни разу не крестится, один раз умирает»* [36, с. 244] (*Птица*) – субъект действия не назван. Также довольно часто данная позиция заменяется местоимением. Например, *«Без него не может ни живой, ни мертвый»* (*Имя*). Вместо существительного «имени» и используется личное местоимение он «него». Можно встретить случаи и с обобщенным наименованием типа пан, девица, баба, молодежь и т.д. Например, *«Летел пан, на воду пал. Сам не убился и воды не взмутил»* [36, с. 298] (*Дождь*). Как видим, дождь в данной загадке кодируется в антропоморфной метафоре пан.

Довольно интересно и то, что часто в загадках преобладают «зоологические» метафоры, которые обозначают какой-либо предмет или явление. Например, *вол* или *бык* могут одинаково успешно обозначать землю и небо, восходящее солнце, ночь, огонь, трубу, колокол, сыр, сыворотку и даже ошипанного гуся.

Как видим, в семантическом отношении выбор заместительного образа ограничен в основном антропоморфными и зооморфными метафорами.

Ю. И. Левин выделял три основных типа загадки: «признаковые» (*Маленький, горький, луку брат (Чеснок)*), «сегментные» (*Четыре уха, а перьев не сосчитать (Подушка)*) и «сегментно-структурные» (*Три теленка, один хвост (Вилка)*) [20, с. 290–291]. Загадка, по Ю. И. Левину, обладает такими свойствами, как структурность (построена с использованием формальных семантических механизмов) и нереалистичность (описывает невозможную или неправдоподобную ситуацию), каждое из которых и формирует внутренний point (рус. «точка», «пункт», «момент»). Отмечается и существование загадок, которые внутренним семантическим «моментом» не обладают («реалистические» и нейтральные загадки). К ним относятся, например: *«Двое сойдутся, приобоймутся» (Ворота)*, *«Между грядок лежит гладок» (Огурец)* [29, с. 106–107].

По признаку формы загадки классифицировал и В. Н. Топоров. Основу загадки, согласно В. Н. Топорову, составляет вопрос, поэтому он разделял их на два типа, исходя из связи вопроса и ответа: в первом типе вопрос может иметь более одного ответа, все из которых признаются правильными, а во втором загадчик ведет сознательно запланированную игру, предполагая опровержение наиболее очевидного разгадчику ответа. Особенность языка текста загадки, по В. Н. Топорову, состоит в своеобразии распределения стандартных элементов языка, а также в наличии загадочного элемента [29, с. 106].

Также еще одна интересная классификация, основанная на структуре загадок, принадлежит З. М. Волоцкой и А. В. Головачевой. Лингвисты утверждали, что в качестве основных компонентов загадки выступают: загаданный концепт (Сх), кодовый денотат (Dk), свойство искомого концепта (рх), кодовое свойство концепта (рк) [13, с. 221].

На этой основе они выделили три структурных типа загадок:

1. Кодовый денотат (Dk) отсутствует в тексте загадки, её отгадывание осуществляется по совокупности свойств искомого концепта (рх). Рассмотрим данный тип на примере загадки *«Серовато, зубовато, по полю рыщет, телят, ягнят ищет»* [13, с. 221]. Заданный концепт (Сх) этой загадки - «волк». Он отгадывается по совокупности различных кодовых свойств концепта (*«серый», «зубастый», «охотится на телят и ягнят»*).

2. Загаданный концепт (Сх) обозначается в тексте загадки через кодовый денотат (Dk), обладающий реальным для соответствующего кодового концепта (Ск) свойством рк. Так, например, в загадке *«Скатерть бела весь свет одела»* [13, с. 221] загаданный концепт «снег» отгадывается по свойству рк (*«белый», «одевает мир»*), приписываемому кодовому денотату «скатерть». При этом известно, что концепт Ск может содержать или содержит кодовое свойство концепта (рк).

3. Загаданный концепт (Сх) обозначается в тексте загадки через кодовый денотат (Dk), обладающий нереальным для соответствующего кодового концепта (Ск) свойством рх. Так, в загадке *«Красное коромысло через реку повисло»* [13, с. 221–223] концепт Сх «радуга» отгадывается по свойству рх (*«красный», «висит над рекой»*), приписываемому денотату Dk «радуга». При этом известно, что концепт Ск не содержит свойства рк, а загаданный концепт (Сх) содержит свойство рх [13, с. 221–223].

Как можно заметить, принципов классификаций загадок довольно много, кроме того, они не заканчиваются на описанных выше концепциях. Выделенные нами подходы являются наиболее значимыми, так как рассматривают загадки со стороны их семантики, а именно рассматривается темы загадок, их образные и прямые компоненты, уделяется внимание направленности на предмет, также загадки рассматриваются и в структурном аспекте. Основываясь на этих подходах, мы можем проследить и сопоставить характерные черты загадок русского и белорусского народов.

2.2 Способы семантического кодирования в загадках

Как уже было отмечено выше, семантическая структура загадки определяется через соотношение ее трех основных компонентов: **объекта**,

загадываемого и подлежащего дешифровке (т.е. денотата); **заместительного объекта**, который имеет общие свойства с загаданным предметом или явлением и «**образа**» (т.е. описания), который можно применять к обоим объектам.

Под загаданной ситуацией следует понимать денотат (ответ-отгадка).

Кодировка, в свою очередь, является текстом загадки – способом, при помощи которого представляется денотат.

Кодирование и денотат имеют сходство, которое заключается в видении ситуации. Представление денотата в первой части загадки разнообразно и может опираться на знания носителя традиционной культуры и языка о внеязыковых объектах, окружающих его (*топор, изба, земля, солнце*), но может представлять описание какого-то процесса, его начало и завершение (*замазка щели, рубка дров, восход солнца*). Ситуативное представление предмета или явления в загадке – условие существования жанра [43].

О. Е. Фролова выделяет три типа денотатов (отгадок): а) слово, б) текст, в) человек, предмет, явление [43].

Далее мы обратим внимание на способы выражения той ситуации, которая была загадана, а также попытаемся выявить устойчивые корреляции между ситуацией и кодировкой.

Загадывание слова. Поскольку в отгадке имеется в виду не предмет, а слово, его называющее, адресат дезориентирован и воспринимает кодировку как предметную, обращенную к миру внеязыковой действительности [43].

Большое количество таких загадок можно найти в сборнике «Загадки» В. В. Митрофановой. Например, «*У Бога есть, у царя нет*» [24] (буква «Б»); «*В бабе два, в мужике ни одного*» [24] (буква «Б») и т.д.

В данных загадках видно, что кодирование описывает количество чего-то неназванного, а также его местоположение в пространстве. Ответ на загадку формируется на знании орфографии, в данном случае – наличии или отсутствии буквы в слове.

Кроме того, отмечаются загадки, в которых в качестве участника закодированной ситуации выступает название буквы русского алфавита. Например, «*Среди Волги люди стоят*» [24] (буква «Л»). В данном случае буква «Л» заменяется (кодируется) словом «люди», которое воспринимается адресатом как название предмета или явления, а не как слово. Следовательно, можно предположить, что необходимым семантическим компонентом данной группы загадок является знание орфографии и названий букв алфавита.

Загадывание текста. Под загадыванием текста понимаются библейские загадки. Ответом на такого рода загадки является персонаж или эпизод из Священного Писания.

Например, в сборнике Д. Н. Садовникова находим следующую загадку: «*На вольном свете стоял вольный город. К этому городу нет ни пути, ни*

дороги, а от этого города идут и пути и дороги. В этом городе целый мир толпится, а за ограду ступить боится. Идет к нему посол нем, несет грамоту неписану, дает читать царю неученому! Царь в руки взял и все прочитал». (*Ковчег, голубь, ветка, Ной*) [36]. Данный пример отсылает к книге Бытия, в которой описывается Всемирный потоп. В загадке пропущены два участника: голубь и оливковая ветвь, которые были представлены в первой части текста.

Ср. еще один подобный пример из сборника Д. Н. Садовникова: «*Гроб плывет, В нем мертвец поет*» (*Иона*) [36]. В данном случае адресата отсылают к «Книге пророка Ионы». Кит в загадке называется гробом.

Следует отметить, что, когда денотат загадки связан со Священным Писанием, необходимым семантическим компонентом пресуппозиции является знание библейских сюжетов и персонажей.

Загадывание людей, предметов и явлений. В загадке нет последовательно отраженной референции к человеку. Наряду с антропоморфной кодировкой загадка обращается к анималистическому и бытовому коду. Но там, где денотат уподоблен человеку, характер шифрования устроен довольно сложно: это употребление номинации человека, описание его поведения, обращение к антропониму, анатомии, родству, рождению и смерти. Использование анатомического кода опирается на антропоморфное строение тела [43].

Изображение анатомии в первой части загадки довольно разнообразно. Например, «*Лицом – к стене, а спиной – к избе*» [36, с. 12] (*Топор*). Мы наблюдаем, что в данном случае нет отклонения от привычного облика человека. Однако не во всех загадках соблюдается данная норма, в некоторых может отсутствовать часть тела или орган: «*Ходит без ног, держит без рук. Кто идет – тот за ворот берет*» [36, с. 21] (*Дверь*). Через анатомические образы в загадке изображается структура предмета, его функции, положение в пространстве и т.д.

Второй разновидностью кодировки является обращение к терминам родства (*брат, сестра, кум, свекровь, кума* и т.д.). Данный вид кодировки можно увидеть в тех загадках, в которых описывается состав предмета. Например, «*Кум с кумой видятся, а близко не сходятся*» [36, с. 17] (*Пол и потолок*). Третья разновидность кодировки – мотивы рождения и смерти. Чаще всего таким образом описываются функции загаданного предмета, его происхождение и возникновение. Также интересно, что в данных загадках в первой части можно обнаружить термины родства. Например, «*Отец не родился, а сын уж в лес ходит*» (*Огонь и дым*) [36, с. 31].

Таким образом, можно отметить, что загадке отражены три типа денотата: а) слово, б) текст, в) мир людей, предметов и явлений. Выявленные корреляции между денотатом и кодировкой позволяют сделать вывод, что

загадки о словах предполагают знания орфографии и алфавита; загадки о тексте апеллируют к Священному Писанию, поэтому необходимы знания библейских сюжетов и персонажей; в загадках о мире людей, предметов и явлений обнаруживаются три типа кодирования: связанный с анатомией, родством, смертью/рождением.

Также хотелось бы обратить внимание на способы построения образов в загадке (т.е. кодировке). Мы будем опираться на классификацию В. В. Митрофановой.

Первым видом кодирования денотата является **замещение**. Данный тип построения довольно частотный. Например, «*Облачко на ножках, ходит по дорожкам*» (*Овца*) [24].

В данной загадке денотат «овца» замещается образом «облачка на ножках» на основании внешнего сходства.

Кроме того, замещение может осуществляться за счет терминов родства (братья, сестры и т.д.). Например, «*Семь братьев: годами равные, именами разные*» (*Дни недели*) [24]. Загадываемый объект – дни недели, замещается существительным «*братья*».

Второй вид кодирования – **описание свойств и качеств предмета**. Такой вид построения также является часто используемым. Покажем это на примере следующей загадки: «*Лапка мягонька, а коготок остер*» (*Кошка*) [24]. В данном случае денотат «кошка» описывается через атрибут «когти», а точнее через характерную способность выпускать / прятать свои коготки.

Следующий способ кодирования происходит через **отрицание свойств, качеств предмета**. В отличие от первых двух, данный тип построения не является частотным. В. В. Митрофанова приводит следующий пример: «*Сер, да не волк, длинноух, да не заяц, с копытами, да не лошадь*» (*Осел*). В данной загадке отрицание строится на сравнении загадываемого объекта с другими животными по внешнему признаку.

Четвертый вид представления денотата – это **описание внешнего вида предмета**. Данный тип встречается довольно часто. Для примера возьмем следующую загадку: «*Огромная кошка, вся шуба – в полосках*» (*Тигр*) [24]. Денотат «*тигр*» описывается при помощи двух основных его свойств: полосы и большой размер животного.

Также кодирование денотата может осуществляться за счет **описания функций предмета**. Данный способ построения можно рассмотреть на следующем примере: «*Летом – спит, зимой – горит, пасть открывает, что дают глотает*» (*Печь*) [24]. В загадке описываются те действия, которые человек обычно совершает с печью в разное время года, тем самым подчеркивается функция денотата – поддержание тепла.

Конечно, данные способы кодирования денотата не всегда встречаются в чистом виде. Чаще всего наблюдаются смешения: *«В одежде богатой, да сам слеповатый, живет без оконца, не видывал солнца» (Крот) [24]*. В данном примере используется описание внешнего вида денотата (*«в богатой одежде, да сам слеповатый»*) и его свойств (*«не видывал солнца»* т.е. постоянное пребывание под землей).

Подводя итоги всего вышесказанного о денотате и кодировке, можно сделать вывод, что в семантической структуре загадок транслируется культурная информация. Данная информация считывается одновременно двумя кодами – культурным кодом и кодом языка. Способов кодирования денотата довольно много, однако они не исчерпываются теми, что были отмечены нами. Для каждого языка характерны свои частотные приемы строения загадываемого объекта.

В следующем подразделе мы попробуем проследить, как данные приемы и способы используются в загадках, которые бытуют и по сегодняшний день среди людей.

2.3 Структурно-семантический анализ загадок (на материале записей Смолевического района)

Все вышеперечисленные концепции, теории и способы мы попробовали применить на практике при выполнении структурно-семантического анализа загадок, которые были собраны нами за период фольклорной практики в 2021 году.

С 29 июля по 11 августа 2021 года при прохождении фольклорной практики в агрогородке Слобода Смолевичского района Минской области нами были записаны фольклорные произведения разных жанров. Информантами выступили Сухова Алла Степановна (1939 г.р., бел., д. Юрьevo, Смолевичский р-н, Минская обл., общее среднее образование, место записи – агр.Слобода), Савицкая Тамара Александровна (1940 г.р., бел., д. Подыгрушьe, Смолевичский р-н, Минская обл., общее среднее образование, место записи – агр. Слобода), Бондарева Светлана Ивановна (1963 г.р., бел., д. Сосновая, общее среднее образование, место записи – агр.Слобода), Ткач Татьяна Дмитриевна (1959 г. р., Витебская обл., средне-специальное образование, место записи – агр. Слобода) и Нехведович Тадеуш Брониславович (1959 г. р., белорус с польскими корнями, Гродненская область, Ивьевский р-н, деревня Драбышы, средне-специальное образование, место записи – агр. Слобода).

Однако, в соответствии с целью дипломной работы, фактологическую базу нашего исследования составляют только загадки. Они будут рассмотрены

как со структурного, так и с семантического аспектов, опираясь на уже выбранные нами концепции. Собранные материалы, на основании которых будет вестись дальнейший анализ их жанровой специфики, хранятся в Фонде фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора кафедры славянского и теоретического литературоведения Белорусского государственного университета.

2.3.1 Загадки в системе жанров Смолевического района: структурно-семантический анализ

В богатом фольклорном наследии белорусов загадки занимают особое место в силу их устойчивости, богатства содержания, полифункциональности, востребованности во все эпохи. Все загадки различаются между собой, так как отображают национальные особенности того места, в котором они появились. Однако жанры фольклора очень быстро распространялись, поэтому присутствие той или иной загадки в разных регионах является вполне возможным. Об их устойчивости и разнообразии свидетельствуют собранный нами в 2021 году материал. В данном подразделе мы рассмотрим жанровые особенности загадок, записанных нами за время фольклорной практики в агрогородке Слобода Смолевического района Минской области.

Большинство загадок было записано нами от Бондаревой Светланы Ивановны (1963 г.р., бел., д. Сосновая, общее среднее образование, место записи – агр. Слобода).

Одной из первых записанных нами загадок была следующая: *«Не лает, не кусает и в дом не пускает»*. Ответом на нее (денотатом) является слово *«замок»*. Опираясь на классификацию Д. Н. Садовникова, мы можем отнести данную загадку к разделу *«Жилище»*, так как, очевидно, что она относится к бытовой тематике. На это нам указывает, во-первых, сам ответ – *«замок»*, который непосредственно связан с человеческим жильем, во-вторых, употребление в загадке слова *«дом»*, которое в месте со словом *«замок»* можно отнести к одной лексико-семантической группе. Далее, опираясь на классификацию Ю. И. Левина, мы можем отнести данную загадку к признаковым, так как по характеру употребленных в ней слов можно увидеть только некоторые признаки предмета или же его функции (в данном случае, предмет *«в дом не пускает»*, то есть выполняет функцию защиты). Исходя из направленности загадки, которая заключается в том, чтобы *«развернуть представление о предмете»*, данная загадка указывает на функцию. В ее основе лежит метафора и сравнение. *«Замок»* сравнивается с таким домашним животным, как собака, это становится понятным благодаря употреблению таких слов как *«лает»* и *«кусает»*, что свойственно данному животному. Однако сравнение происходит не по внешнему сходству, а по функциям: как

собака не пускает никого в дом, так и замок не позволяет никому зайти. То есть можно смело утверждать, что для данной загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, причем этот образный компонент содержит первая часть загадки (*«не лает, не кусает...»*), так как вторая часть (*«...и в дом не пускает»*) является прямым компонентом, который указывает на непосредственную функцию загаданного предмета. Кратко можно сказать, что данная загадка относится к бытовой тематике (тема – «жилище»), указывает на функцию загаданного предмета, по своей структуре состоит из образного компонента, в основе которого лежит метафора и сравнение, и прямого [35, с. 332–335].

Схожей по своей тематике является следующая записанная загадка: *«Никого не обижает, а все ее толкают»*. Денотатом будет являться слово *«дверь»*. Начнем рассматривать данную загадку со стороны семантики. Опираясь на все вышеперечисленные концепции, можно сказать, что данная загадка относится к теме «Жилище», так как ответ на нее непосредственно связан с человеческим жильем. Можно отметить, что это вторая загадка, которая связана непосредственно с окружением человека, а именно его домом, что подтверждает теорию об образности загадок К. П. Герда, в которой тема «Жилье» стояла на втором месте после «Человека», о данной теории упоминалось в первой главе. По своей направленности данная загадка указывает на функцию предмета, не прямо как в первой загадке, а косвенно, через тех, кто *«ее толкает»*. Мы понимаем, что загадываемый предмет предназначен для того, чтобы его толкали. Кроме того, на предмет указывает и употребленное в загадке местоимение *«ее»*, которое имеет форму женского рода, единственного числа, что значительно сужает круг поиска ответа. В основе данной загадки лежит метафора и сравнение. Можно предположить, что дверь сравнивают с живым человеком, на что указывает первая часть загадки *«никого не обижает...»*. Исходя из этого, можно сказать, что данная загадка состоит из двух компонентов: образного и прямого. Образный компонент содержит в себе сравнение с живым человеком, прямой, в свою очередь, указывает на функцию данного предмета: предназначен для того, чтобы его толкали. Можно отметить, что данная загадка отличается от первой лишь тем, что в ней присутствует местоимение, которое непосредственно указывает на изображаемый объект.

Обратим внимание на следующую загадку: *«Кто ест сено безо рта тремя зубами?»* Ответ – *«вилы»*. В данном случае, опираясь на классификацию Д. Н. Садовникова, загадку следует отнести к разделу «Домашнее хозяйство», так как *«вилы»* непосредственно связаны с хозяйственными работами. Также на тему «хозяйство» нам указывает и слово *«сено»*. Далее, по классификации Ю. И. Левина, данная загадка может относиться в группу «сегментных», так как

в ней есть непосредственное упоминание того сегмента, из которых состоят вилы («...*три*я зубами»). Кроме того, можно заметить интересный момент: как правило, вилы состоят из четырех зубьев, но именно те вилы, которые предназначены непосредственно для уборки сена, состоят чаще всего из трех или пяти зубьев, так как такое количество помогает за раз собрать большой объем сена. То есть данное числительное можно считать довольно очевидной подсказкой для тех, кто занимается хозяйственными работами и имеет хорошее представление о различных видах инвентаря. Исходя из направленности загадки, которая заключается в том, чтобы «развернуть представление о предмете», можно предположить, что она указывает на функцию: «*есть сено*» можно трактовать как «уборка сена». В основе загадки лежит метафора и сравнение. Кроме того, можно сказать, что сравнение происходит и по функции («...*ест сено*...») и по внешнему сходству («...*три*я зубами»). Вилы представляются в качестве живого существа, у которых вместо зубьев – «зубы», и которые вместо уборки сена «*едят*» его. Также на то, что вилы сравниваются с живым существом, нам указывает существительное «рот», которое встречается у живых организмов, и местоимение «кто», которое также используется для обозначения чего-то живого, так как неживое изображается через местоимение «что». То есть можно смело утверждать, что для данной загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, причем этот образный компонент содержит первая часть загадки («*кто ест сено безо рта*...»), которая указывает на непосредственную функцию загаданного предмета, так как вторая часть («...*три*я зубами») является прямым компонентом. Кратко можно сказать, что данная загадка относится к теме «Домашнее хозяйство», указывает на функцию и внешний вид загаданного предмета, по своей структуре состоит из образного компонента, в основе которого лежит метафора и сравнение, и прямого компонента [35, с. 332–335].

Перед тем как анализировать следующую фольклорную единицу, хотелось бы обратить внимание на то, что все загадки мы размещаем в тематической последовательности, предложенной К. П. Гердом. Первые две загадки относились к теме «Дом и все, что находится внутри него», третья относилась к теме «Двор и хозяйство», сейчас же мы перейдем к теме «Огород».

Итак, четвертая загадка – «*Всех кормит, а сама есть не просит*». Ответом на нее будет являться слово «земля». Данную фольклорную единицу, по Д. Н. Садовникову, мы можем определить в раздел «Двор, огород и сад». Так как явных указателей на данную тематику в самой загадке нет, то единственным указателем будет являться ответ на нее (денотат), то есть слово «земля». Далее можно отнести данную загадку к «признаковым», так как непосредственных сегментов загаданного предмета нет, описаний структуры

мы тоже не встретили. Единственным признаком загадываемого предмета является то, что он *«всех кормит»*, что непосредственно указывает нам на функцию данного предмета. Поэтому, опираясь на классификацию М. А. Рыбниковой о направленности загадок, смело можно отнести данную единицу к функциональным загадкам. Функцию *«всех кормит»* можно трактовать как «дает урожай». Также одним из элементов загадки, который подсказывают нам на некоторые признаки загадываемого предмета, является употребление местоимения *«сама»*, что непосредственно намекает на то, что загадываемый предмет имеет женский род. Кроме того, вторая часть загадки (*«...сама есть не просит»*) является достаточно реалистичной, так как в действительности человек землю покормить не может. В основе данной фольклорной единицы лежит метафора и сравнение. Земля сравнивается с живым человеком, опираясь на ассоциации разных людей, можно предположить, что этим человеком чаще всего является мама или бабушка. Почему именно такие образы возникают у людей, объяснить можно тем, что чаще всего функции «приготовить – покормить» относят именно к мамам или бабушкам. Поэтому можно отметить, что для данной загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, причем этот образный компонент содержит первая часть загадки (*«всех кормит...»*), которая указывает на непосредственную функцию загаданного предмета, тогда как вторая часть (*«...а сама есть не просит»*) является прямым компонентом. Резюмировать все вышесказанное можно следующим образом: данная загадка относится к теме «Двор, огород и сад», указывает на функцию загаданного предмета, по своей структуре состоит из образного компонента, в основе которого лежит метафора и сравнение, и прямого компонента.

Пятая загадка, также как и предыдущая, относится к теме «Огород» (по классификации К. П. Герда). Она звучит следующим образом: *«Сто одежек да все без застёжек»*. Ответом на данную фольклорную единицу будет являться слово *«капуста»*. Опираясь на классификацию Д. Н. Садовникова, мы можем отнести данную загадку к разделу «Двор, огород и сад». На эту тематику нам указывает непосредственно слово *«капуста»*, что представляет из себя сельскохозяйственную культуру, которая выращивается людьми на огороде. Опираясь на классификацию Ю. И. Левина, данную фольклорную единицу можно отнести к «сегментным загадкам», так как в ней изображаются определенные сегменты (*«сто одежек...»*), из которых состоит загадываемый предмет. Отнести данную загадку к «сегментно-структурным» мы не можем, так как не хватает элементов, которые непосредственно указывали бы на структуру «капусты», например, стебель, качан, листья и т. д., нам показан всего лишь один сегмент загадываемого предмета, поэтому тот факт, что загадка относится к «сегментным», является неоспоримым. Также элементом

загадки, который непосредственно указывает на ответ, является и употребление числительного «сто», который указывает на множественность «одежек», то есть листьев. В основе данной фольклорной единицы лежит метафора. Листья капусты сравниваются с одеждой: как человек может надеть на себя много одежды, так и на капусте много слоев листьев. Реалистичным в загадке является ее вторая часть («...все без застежек»), так как действительно никаких застежек на капусте быть не может, в свою очередь, первая часть является образной. Поэтому можно отметить, что для данной загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, образный компонент содержит первая часть загадки («сто одежек...»), которая указывает на внешний вид загаданного предмета, а вторая часть («...да все без застежек») является прямым компонентом. Кратко можно сказать, что данная загадка относится к теме «Двор, огород и сад», указывает на внешний вид загаданного предмета (его сегмент), по своей структуре состоит из образного компонента, в основе которого лежит метафора, и прямого компонента.

В связи с тем, что с загадками на тему «Дом», «Двор», «Огород» мы уже познакомились, переходим в следующую тему, которую выделил К. П. Герд, – «Поле».

Следующая фольклорная единица звучит так: «Золотое решето, черных домиков полно». Ответом на данную загадку (денотатом) будет являться слово «подсолнух». Так как подсолнух – это растение, которое растет в поле, то будет вполне логично отнести данную фольклорную единицу в раздел «В поле», который выделял Д. Н. Садовников. Что касается классификации Ю. И. Левина, то в данном случае возникает спорный момент, так как мы можем отнести загадку как к «признаковым», так и к «сегментным». С «признаковыми» нашу фольклорную единицу роднит то, что в ней используется подробное описание цветка подсолнуха, которое проявляется через цветопись, а именно употребление золотого и черного цвета, которые непосредственно указывают на данное растение. В свою очередь, с «сегментными» мы тоже можем найти общие черты, так как в загадке описывается определенный сегмент подсолнуха – соцветие, которое состоит из больших золотистых цветков и черных плодов. В основе данной загадки лежит метафора. Подсолнух в загадке называется «решето», который представляет из себя сито, инструмент для разделения сыпучих масс. Решето и подсолнух, действительно, похожи по своей форме, поэтому это можно воспринимать как хорошую подсказку. В свою очередь, «черные домики» – это семена подсолнуха, которые в нашем привычном понимании обозначаются как «семечки». Что касается классификации М. А. Рыбниковой о направленности загадок, то наша единица относится к тем загадкам, которые выражают зрительное впечатление человека от предмета, так

как в данной загадке описываются цвет и форма предмета, которые могут восприниматься только органами чувств, в нашем случае глазами. Если говорить об образном и прямом компоненте, то в данном случае образный компонент заключается как в первой части загадки (*«золотое решето...»*), где подсолнух сравнивается с решетом, так и во второй (*«...черных домиков полно»*), где семена подсолнуха называется *«домиками»*. Поэтому в данном случае мы можем сказать, что для этой загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, причем образный компонент содержит как первая часть загадки (*«золотое решето...»*), так и вторая (*«...черных домиков полно»*), которые указывают на внешний вид предмета. Резюмируя, можно сказать, что данная загадка относится к теме «В поле», указывает на внешний вид загаданного предмета (его сегмент), по своей структуре состоит из образных компонентов, в основе которых лежит метафора.

Далее по классификации К. П. Герда мы обращаемся к теме «Лес».

На тематику леса нами была записана следующая единица: *«Зимой и летом одним цветом»*. Ответом на данную загадку будет являться слово *«елка»*. Как нам показалось, загадка является одной из самых известных. Опираясь на классификацию Д. Н. Садовникова, данную фольклорную единицу мы можем определить в раздел «Лес», на что нам указывает сам ответ, так как елка – это хвойное дерево, которое чаще всего растет в лесу. По направленности на предмет данная единица относится к функциональным загадкам, так как указывает именно на свойство и функцию данного предмета: он не меняет свой цвет в разные поры года. На это нам указывает употребление таких существительных, как *«зима»* и *«лето»*, что символизируют смену времен года, а также употребления числительного *«один»*, которое в данном случае указывает на постоянность признака. Так как мы наблюдаем здесь описания свойства, то, опираясь на классификацию Ю. И. Левина, данная загадка может относиться к *«признаковым»*. В основе фольклорной единицы лежит метафора. Что же касается соотношения прямого и образного компонента, то можно предположить, что как такового образного компонента данная загадка не имеет, так как в ней описывается реальное свойство загадываемого предмета. Поэтому можно сказать, что данная фольклорная единица состоит из прямого компонента, который находится во всей загадке и указывает на свойство предмета. Обобщая, можно сказать, что данная загадка относится к теме «Лес», указывает на признак (функцию) загаданного предмета, по своей структуре состоит из прямого компонента, который заключается во всей загадке.

Следующая тема, по классификации К. П. Герда, – «Явления природы».

На данную тематику мы также сумели записать одну довольно интересную загадку: *«Как зайдет в дом, не выгонишь колом, а пора приходит, он и сам уходит»*. Ответом на данную единицу будет *«луч солнца»*. Начнем с классификации Д. Н. Садовникова. Луч солнца может означать как свет, который он излучает, так и тепло, которое от него исходит, поэтому данная загадка была отнесена нами в раздел «Свет и тепло». Что касается классификации Ю. И. Левина, то данную загадку можно отнести к «признаковым», так как в ней описывается определенное свойство луча солнца, а именно «исчезать с наступлением темноты». На данное свойство нам указывает вторая часть загадки (*«...пора приходит, он и сам уходит»*). Также подсказкой может являться употребление местоимения *«он»*, который указывает на то, что загадываемый предмет имеет мужской род. Что же касается направленности на предмет, то данная загадка описывает зрительное впечатление человека от предмета, так как тот факт, что солнечные лучи исчезают только с наступлением темноты, люди воспринимают только благодаря органам чувств. В основе данной загадки лежит метафора и сравнение. Луч сравнивается с живым существом, на что нам указывают глаголы *«зайдет»* и *«уходит»*, то есть он ассоциируется с «гостем», которого самостоятельно не выгнать. Что касается образности, то можно утверждать, что основная ее часть сконцентрирована в первой части загадки (*«как зайдет в дом, не выгонишь колом...»*), в то время как вторая часть достаточно реалистичная (*«...а пора приходит, он и сам уходит»*), так как солнечные лучи действительно исчезают с наступлением темноты. На темноту может указывать употребление таких слов, как *«пора приходит»*. Поэтому можно сказать, что для данной загадки характерна традиционная образность, которая проявляется в системе уподоблений, образный компонент содержит первая часть загадки, которая указывает на свойство загаданного предмета, а вторая является прямым компонентом. Коротко можно сказать, что данная загадка относится к теме «Свет и тепло», указывает на свойство загаданного предмета, по своей структуре состоит из образного компонента, в основе которого лежит метафора и сравнение, и прямого компонента.

Таким образом, проанализировав все собранные нами загадки, можно сделать вывод о том, что все они «укладываются» в классификацию К. П. Герда об изображаемом предмете. Кроме того, в основе всех загадок лежит метафора, что подтверждает теорию М. А. Рыбниковой. Что касается структурного аспекта, то нам попадались как признаковые, так и сегментные загадки, также была проанализирована и структурно-сегментная единица, что вполне вписывается в классификацию Ю. И. Левина. Благодаря выбранным нами подходам, мы смогли выделить следующие особенности белорусских загадок:

- 1) в их основе лежит метафора или сравнение;

2) они состоят из образного и прямого компонентов (однако не всегда это четко прослеживается);

3) используется традиционная тематика («Дом», «Двор и хозяйство», «Огород», «Поле», «Лес», «Природа») [35, с. 332–335].

2.3.2 Сравнительный анализ загадок, зафиксированных в Смолевическом районе, с корпусом загадок, опубликованных в томе «Загадки» БНТ

После структурно-семантического анализа загадок, собранных нами за время фольклорной практики, целесообразно их сравнить с корпусом загадок, опубликованных в томе «Загадки» БНТ.

Во время анализа мы обратили внимание на некоторые интересные моменты. Начнем с тех загадок, которые совсем не отличаются от тех, что размещены в томе «Загадки» БНТ (далее – в томе БНТ).

Первая загадка, которая будет нами рассмотрена, звучит следующим образом: *«Как зайдет в дом, не выгонишь колом, а пора приходит, он и сам уходит»*. Как упоминалось выше, ответом на данную загадку будет являться *«солнечный луч»*. При рассмотрении этой единицы в сравнении с материалами БНТ никаких различий найдено не было, так как данная загадка в сборнике звучит следующим образом: *«Як зайдзе ў дом не выганеш калом, а пара прыходзіць – ён і сам уходзіць»* [44, с. 21].

Такой же результат мы можем увидеть и при анализе загадки: *«Зимой и летом одним цветом»*. Ответом на нее будет *«елка»*. В томе БНТ данная единица звучит следующим образом: *«Зімой і летам адным цветом»* [44, с. 63].

Более интересная ситуация наблюдается при анализе загадки: *«Не лает, не кусает и в дом не пускает»*, ответом на которую является слово *«замок»*. В сборнике БНТ мы встречаем несколько трактовок данной загадки, которые звучат следующим образом:

1) *«Не брэша, не кусае, а ў дом(хату) не пускае»* [44, с. 267];

2) *«Не лае, не кусае, нікога ў дом не пускае»* [44, с. 267];

3) *«Маленькі сабачка не брэша, не кусае і ў хату не пускае»* [44, с. 267].

Довольно интересным для нас является третий вариант данной загадки, где, в отличие от той, что была собрана нами, употребляется слово *«собака»*. При анализе данной единицы у нас возникала гипотеза о том, что замок сравнивается с собакой, на что указывали глаголы *«лает»* и *«кушает»*. В данном случае, благодаря тому БНТ наша гипотеза оказалась верифицированной. Вариативность данной единицы можно объяснить тем, что та информация, которая передается в устной форме, могла искажаться теми, кто ее передавал [35, с. 332–335].

Подобная ситуация наблюдается и с загадкой: *«Сто одежек да все без застёжек»*, ответом на которую является слово *«капуста»*. В томе БНТ данная единица представлена следующим образом: *«Семдзесят адзёжак, ды ўсе без засцёжак»* [44, с. 93]. Единственным отличием данной загадки от той, что была собрана нами является употребление числительного *«семдзесят»* вместо *«сто»*. Вариативность данной единицы можно объяснить тем, что та информация, которая передается в устной форме, могла искажаться теми, кто ее передавал.

То же можно заметить и у загадки: *«Всех кормит, а сама есть не просит»*. Ответом на данную фольклорную единицу является слово *«земля»*. В томе БНТ эта загадка представлена так: *«Што нас корміць, а есці не просіць?»* [44, с. 30]. Единственным отличием является то, что загадка, которая представлена в томе БНТ, имеет форму вопроса, поэтому немного переструктурирована, что проявляется, например, в том, что на первом месте стоит местоимение *«што»*. Кроме своей структуры, данная единица ничем не отличается от той, что была собрана нами: семантика у них одинакова, несмотря на то, что сформулирована по-разному, это может доказать употребление и одинаковых глаголов: *«кормит»* – *«корміць»*, *«есть не просит»* – *«есці не просіць»*.

Отдельное внимание стоит уделить тем загадкам, которые вовсе не были найдены нами в томе БНТ. Одной из них является: *«Никого не обижает, а все ее толкают»*. Денотатом будет являться слово *«дверь»*. В томе БНТ подобной загадки найдено не было. В разделе *«Хата і яе абсталяванне»*, конечно, были представлены загадки, ответом на которые являлось слово *«дверь»*, но ни одна из них не была похожей на ту, которую записали мы.

Та же ситуация наблюдается и с загадкой: *«Золотое решето, черных домиков полно»*. В томе БНТ в разделе *«Раслінны свет»* нами была найдена только одна загадка с ответом *«подсолнух»*, которая звучала следующим образом: *«У горадзе летам цвіце жоўтым цветам, вышэй ўсіх узняцца рад, бо ён сонцу малодшы брат»* [44, с. 179]. Можно заметить, что представленная в томе БНТ единица не имеет ничего общего с той, что собрали мы, кроме одного и того же ответа *«подсолнух»*.

То же можно увидеть и при анализе загадки *«Кто ест сено безо рта тремя зубами?»*. Ответ – *«вилы»*. В томе БНТ было представлено несколько загадок, ответом на которые являлось слово *«вилы»*, но ни одна из них не имела ничего общего с нашей.

Таким образом, сравнительный анализ записанных нами загадок с загадками, опубликованными в томе БНТ, показал, что одни фольклорные единицы полностью совпадают с материалами тома, другие имеют определенную вариативность или же трактуются немного иным образом, а

некоторые вовсе отсутствуют в данном томе. Причиной вариативности может являться то, что загадка – это жанр фольклора, в свою очередь, фольклор – это устное народное творчество. Ключевым словом здесь будет являться прилагательное «устное». Как утверждал В. П. Аникин, «устное восприятие часто сопровождается изменением услышанного: что-то выделено, сохраняется, а что-то бывает опущено» [5, с. 498–511]. Поэтому наличие вариативности является вполне естественным явлением [35, с. 332–335].

Более интересным представляется отсутствие некоторых загадок, записанных нами, в томе БНТ. Это можно объяснить тем, что некоторые фольклорные материалы могли быть забыты носителями, кроме того никто не отменяет вариант заимствований некоторых фольклорных элементов из фольклора другой страны, например, России или Украины, учитывая, что наш информант имел украинские корни. Поэтому, как и вариативность, отсутствие в томе БНТ некоторых загадок закономерно [35, с. 332–335].

2.4 Метафорическое моделирование в русских и белорусских загадках. Общая характеристика принципов загадывания (антропоморфный, зооморфный, артефактный, цветовой и т.д.)

В предыдущих подразделах мы рассмотрели структурно-семантическую сторону загадок, а также подробно проанализировали некоторые из собранных фольклорных единиц. В данном подпункте мы обратим внимание на основные принципы передачи образности в русских и белорусских фольклорных загадках.

Э. Д. Юсупова утверждает: «Цель загадок – концептуализация веками накопленных наблюдений и опыта, описание хорошо знакомых предметов и явлений, которые окружают человека в процессе его жизнедеятельности» [45, с. 7].

В системе языка различают первичные и вторичные наименования, отличающиеся особенностями концептуализации действительности. Первичная номинация – уровень прямых вербальных обозначений предметов и явлений объективной действительности (основная функция языковых знаков). Вторичная номинация (заместительная) как способ образного переосмысления концепта с помощью имеющихся языковых средств, позволяет не только связать прямое значение языковой единицы со всем комплексом знаний о мире, но и выразить отношение к миру, создать конкретные запоминающиеся образы. Это приводит к тому, что система вторичных наименований организуется в систему вторичного концептуального переосмысления, именуемую второй

картиной мира. Данная система объединяет лингвистические и экстралингвистические факторы, что определяет ее национальный характер [45, с. 7].

С литературоведческой и лингвистической точки зрения загадка представляет собой зашифрованное, скрытое обозначение предметов и явлений окружающей человека действительности, которое заключается во введении вторичной или заместительной номинации реальных денотатов. Возможность такой номинации обусловлена способностями человеческого мышления «связывать разные предметы и явления из окружающего мира, усматривать их подобие, выделяя общий, объединяющий признак, соединять, казалось бы, далекие предметы, видеть в них общее и на этом основании называть один предмет именем другого» [37, с. 50].

«Заместительная номинация (введение кодового обозначения или кодирование) реального денотата является одним из основных приемов организации лингвистической структуры загадки. Другой широко представленный прием зашифрованного обозначения реального денотата – называние его признаков (качественных, относительных, количественных, функциональных). Кодирование и называние признаков могут быть представлены в комбинации в тексте одной и той же загадки, а также в сочетании с такими структурными приемами, как противопоставление (оппозиция), негация, сравнение» [46, с. 166 –170].

На основании всего вышесказанного можно выделить следующие наиболее частотные принципы загадывания:

1) **антропоморфный принцип** – основанный на подсознательном стремлении человека создавать действительность в виде собственного подобия, собственных физиологических действий и потребностей и т.д. Рассмотрим следующую загадку: «*Сидит баба на гряде, вся в земле; кто ни взглянет – всяк заплачет*» (Луковица) [36, с. 118]. В данном случае загадываемый объект «луковица» называется «бабой», т. е. луковица уподобляется человеку. Кроме того, луковице приписывается человеческое действие, это подчеркивается использованием глагола «сидеть»;

2) **зооморфный принцип** – основанный на переносе свойств того или иного животного на человека или неодушевленный предмет. К примеру: «*Куручка пустодом, свила гнездо за двором, сама – в гнезде, яички – наружу*» (Картофель) [36, с. 125]. В данной загадке объект «картофель» уподобляется курице, а ее цветы – яйцам этой курицы;

3) **артефактный принцип** – связанный со стремлением человека связать действительность с создаваемыми им предметами. В данном случае можно привести следующий пример: «*Постелен ковер; ни ковра поднять, ни гороху собрать*» (Небо и звезды) [36, с. 286]. В этой загадке небо уподобляется

ковру (т.е. предмету, который создан человеком), звезды, в свою очередь, называются горохом (то, что вырастил человек);

4) **цветовой принцип** – основанный на переносе цвета. Например: «*Красна, в землю вросла*» (*Свекла*) [36, с. 123]. В данном случае объект «*свекла*» описывается через характерные признаки, в том числе и по цвету;

5) **социоморфный принцип** – опирающийся на связь действительности с различными явлениями общественной жизни. К примеру: «*Бочка стонет, а бояре пьют*» (*Свиньи*) [36, с. 138]. В данной загадке животные (свиньи) сравниваются с людьми (боярами).

Большинство загадок построено именно на этих принципах. Однако наиболее частотным является комбинирование нескольких принципов в одной загадке. Например: «*Алый сапог в земле горит*» (*Свекла*) [36, с. 124]. В данном случае загадываемый образ строится на двух принципах: артефактном (свекла сравнивается с сапогом) и цветовом (передача цвета «алый»).

«Вторичные наименования, как правило, всегда мотивированы, имеют осознаваемую носителями языка внутреннюю форму. Более того, в данных концептуальных единицах легко вычлениваются признаки, выделяемые представителями народа в качестве основных» [45, с. 7].

«Вторичная номинация на лексическом уровне затрагивает механизм изменения значения слова. Переосмысление значения внутри одной концептуальной сферы носит название семантического сдвига, переосмысление в рамках различных концептуальных сфер (различных аспектов одной концептуальной сферы) – семантического переноса. В качестве основных разновидностей семантического переноса выделяются метафора и метонимия» [45, с. 7].

Метафора является главным приемом кодирования денотата (загадывания). Причем, она может относиться как к конкретному предмету, так и к целой ситуации. В процесс метафоризации вовлечены все явления реального мира, которые отражают как материальные, так и идеальные сущности. Метафорический перенос основывается на разнообразных сходствах этих сущностей (по функции, цвету, строению и т.д.). Метафоры можно классифицировать по различным признакам. Обобщая все эти признаки, можно выделить следующие типы метафор, которые чаще всего используются в русских и белорусских загадках:

1) **антропоморфная метафора**

В русских и белорусских загадках домашняя утварь, бытовые предметы, растения часто одушевляются или уподобляются человеку. Антропоморфная метафорическая модель является одной из самых продуктивных в загадках о растениях и предметах быта. Обратим внимание на несколько загадок из обоих

языков. Русская загадка: «Дед - в земле, борода – на земле» (*Хрен*) [36, с. 122]. Белорусская загадка: «Гарбаты дзядок усё поле аббегаў» (*Серп*) [44, с. 204];

2) природоморфная метафора

Сюда входят загадки с зоометафорами, фитометафорами и другими природными метафорами. Данная модель также довольно часто используется в русских и белорусских загадках. «Самое большое количество таких загадок как в русском, так и в белорусском языках – о различных частях человеческого тела»[45, с. 7]. Приведем несколько примеров. Русский язык: «Полон хлевец белых овец» (*Зубы*) [36, с. 269]. Белорусский язык: «За сцяной касцяной цецярук балбоча» (*Язык*) [44, с. 115];

3) артефактная метафора

Данная группа метафор не является такой же продуктивной, как первые две модели. Однако хотелось бы заметить, что в русском языке артефактные метафоры встречаются чаще, чем в белорусском. К данной модели конкретно в русском языке можно отнести загадки на темы «жилище», «еда», «небо и звезды». Например: «Чугунный ток, яровая настилка» (*Блины на сковороде*) [24];

4) социоморфная метафора

Данная модель крайне редко встречается как в русских, так и в белорусских загадках. Чаще всего эта группа относится к концептам «Религия», «Культура», «Социальная деятельность». Например: «Попы церкву оборотили» (*Свинья и поросята*) [24, с. 46].

Вышеперечисленные модели являются наиболее частотными в русских и белорусских загадках. Кроме того, говоря о метафорическом моделировании, хотелось бы отметить, что заместительный объект подбирается по тем признакам, которые хотят подчеркнуть в загадываемом объекте.

Замещающее слово может быть выбрано, основываясь на сходстве внешнего вида: особенно часто предметы сопоставляются по цвету: «Изба белена, а маковка зелена» (*Береза*) [24, с. 64]. В данном случае концепт «береза» номинируется метафорой «изба». Изначально может показаться, что никакого сходства между избой и березой не наблюдается, но это не совсем так. Между «березой» и «избой» есть ассоциативная связь: общий признак данных объектов – белый цвет нижней части, так как раньше стены крестьянской избы было принято белить. Замещение на основе внешнего вида предметов являются самым продуктивным среди русских и белорусских загадок.

Также основой метафоры может выступать и внутреннее устройство предметов. Например: «Стоит дуб, на дубу двенадцать гнезд, на каждом гнезде по четыре синицы, у каждой синицы по четырнадцати яиц, семь беленьких да семь черненьких» (*Год, месяц, дни недели*) [24, с. 147]. Здесь загадываемое слово «год» кодируется посредством метафоры «дуб». Точкой

пересечения двух этих сфер является принцип членимости: как год состоит из месяцев и недель, так и дуб состоит из ветвей и листьев. Указание на точное количество составляющих частей («двенадцать гнезд», «четыре синицы», «четырнадцать яиц» (семь белых и семь черных)) позволяет ярче актуализировать денотат. В белорусском языке можно встретить подобные загадки: «У канцы сяла стаіць дуб, на тым дубу дванаццаць галіц, хто адгадае, той будзе добры малец» (Год) [44, с. 56]. Данная модель не является настолько продуктивной как первая, но, все же, встречается.

Кроме того, предметы могут сравниваться и по функции и роли в жизни народа: «Черненька собачка свернувшись лежит; не лает, не кусает, а в дом не пускает» (Замок) [36, с. 24]. В данной загадке замок кодируется посредством метафоры «собачка». Ассоциативная связь прослеживается на уровне функций данных образов – охрана помещения. Недостаточность метафоры «собачка» компенсируется за счет ряда дополнительных признаков («не лает, «не кусает»). В белорусском языке находим похожий пример: «Маленькі сабачка не брэша, не кусае і ў хату не пускае» [44].

Самой частотной моделью является сближение предметов и явлений на основе некоторых одинаковых черт и признаков в их поведении: «Конь бежит, земля дрожит» (Гром) [36, с. 301]. В данном случае загадываемое явление «гром» сравнивается с бегущим конем. Точкой пересечения является – способность издавать громкие звуки.

Чаще всего загадываемый предмет и его метафора сопоставляются по одному признаку (внешнее сходство, функция, особенности движения и т.д.), однако встречаются загадки, в которых можно наблюдать сопоставление по нескольким признакам. Такие примеры присутствуют как в русском, так и в белорусском фольклоре.

Выводы по главе 2

Отмечаются следующие способы семантического кодирования в загадках: 1) по классификации О. Е. Фроловой – загадывание: а) слова, б) текста, в) человека, предметов, явлений; 2) по классификации В. В. Митрофановой – замещение, описание свойств и качеств предмета, отрицание свойств и качеств предмета, описание внешнего вида предмета, описание функций предмета.

В ходе структурно-семантического анализа были выявлены следующие особенности русских и белорусских загадок: 1) в основе лежит метафора или сравнение; 2) состоят из образного и прямого компонентов (однако не всегда это четко прослеживается); 3) используется традиционная тематика («Дом», «Двор и хозяйство», «Огород», «Поле», «Лес», «Природа»).

Загадка может рассматриваться как малый фольклорный жанр, как единица коммуникации, а также как код, денотатом которого служит некий объект, в данном тексте неназванный.

Наиболее частотными принципами создания образности в загадках являются: антропоморфный, артефактный, зооморфный, цветовой и социоморфный. В ряде случаев можно наблюдать комбинацию данных принципов в одной загадке.

Главный прием загадывания, как в русском, так и в белорусском устном народном творчестве – это метафора. Метафорическое моделирование может происходить посредством антропоморфных, природоморфных (зооморфных и фитоморфных), артефактных и социоморфных метафор.

ГЛАВА 3

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗАГАДОК

В данной главе мы проведем сопоставительный анализ русских и белорусских загадок, а также проанализируем сходства и различия в построении метафорических образов в русских и белорусских фольклорных загадках.

3.1 Основные тематические группы, представленные в русских и белорусских загадках

Тематика (концепт) загадок разных народов мира тесно связана с бытом и деятельностью людей. Объектом своих загадок народ делал самые обычные вещи, с которыми сталкивался в повседневной жизни: орудия труда, животные, внутренние убранства, явления природы и т.д. Обратим внимание на тематические группы загадок русского и белорусского народного творчества.

Тематические группы, характерные для русских загадок. Одна из самых известных тематических классификаций принадлежит Д.Н. Садовникову. В своем сборнике «Загадки русского народа» он объединил весь собранный материал по определенным темам:

- «Жилище»;
- «Тепло и свет»;
- «Внутреннее убранство»;
- «Домашнее хозяйство»;
- «Пища и питье»;
- «Рукоделия»;
- «Одежда и украшения»;
- «Двор, огород и сад»;
- «Домашние животные»;
- «Упряжь и выезд»;
- «На селе»;
- «Земледельческие работы»;
- «В поле»;
- «Лес»;
- «На пасеке»;
- «Вода»;
- «Мир животных»;

- «Люди и строение их тела»;
- «Земля и небо»;
- «Явления природы»;
- «Понятия о времени, жизни, смерти, душе и т.д.»;
- «Грамота и книжная мудрость»;
- «Вопросы и ответы»;
- «Счет и задачи» [36, с. 6].

Д. Н. Садовников классифицировал загадки, согласно тематике разгадок. Для каждой группы характерно определенное наполнение, которое в полной мере раскрывает быт и занятия русского человека.

Интересно то, что Д.Н. Садовников, к некоторым концептам подбирает эпиграфы, которые, так или иначе, раскрываются внутри определенной темы. Рассмотрим это на примере загадок, посвященных концепту «Жилище». В начале данной тематической группы фольклорист использует эпиграф: *«Не бравшись за топор, избы не срубишь»* [36, с. 11]. Развивая эту мысль, автор сначала приводит примеры загадок, посвященных орудиям труда, при помощи которых можно построить избу. Приведем в пример следующие загадки: *«Лицом – к стене, а спиной – к избе»* (Топор) [36, с. 12]; *«Бежит боровок, разбитый лобок»* (Долото) [36, с. 12]; *«И ест и жует, сам не глотает, других наделяет»* (Пила) [36, с. 13] и др. Только после этих загадок, автор подключает те, в которых разгадкой является непосредственно сама изба, или какие-то ее составляющие, например: *«Курица на курице, а хохол на улице»* (Изба) [36, с.13]; *«Выгляну в окошко, стоит долгий Антошка»* (Угол избы) и т.д. Таким образом, мы видим, что Д. Н. Садовников располагает свои загадки не хаотическим образом, а соблюдая определенную последовательность. В данном случае последовательность такова: сначала – загадки об орудиях труда, при помощи которых можно построить избу, затем – загадки об избе и ее составляющих.

Если обратить внимание на количественное наполнение, то самыми объемными являются следующие тематические группы: «Мир животных» (173 загадки); «На селе» (153 загадки); «Домашнее хозяйство» (153 загадки); «Двор, огород и сад» (146 загадок); «Жилище» (119 загадок) (см. Приложение А). Как можно заметить, данные концепты отражают занятия русских людей, их окружение и т.д. Проанализировав данные группы, действительно, можно сказать, что раньше простой русский человек жил в избе, занимался хозяйством, скотоводством и земледелием. Так как это было приоритетной деятельностью русского человека, неудивительно, что большинство загадок создано людьми именно на данные темы.

Меньше всего загадок содержат следующие концепты: «На пасеке» (38 загадок); «Упряжь и выезд» (36 загадок); «Счет и задачи» (33 загадки) (см. Приложение А).

Тематические группы, характерные для белорусских загадок. Тематические группы белорусских загадок были выведены нами на основе сборника БНТ (Белорусского народного творчества). В данном сборнике выделяется несколько крупных тем, которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подтемы:

1. «Прырода і чалавек»:

- «Неба і нябесныя свяцілы»;
- «Зямля і вада»;
- «Стыхіі і з’явы прыроды»;
- «Час, поры года»;
- «Раслінны свет»;
- «Палявыя культуры»;
- «Агародныя культуры»;
- «Садавіна»;
- «Чалавек»;
- «Хатняя жывёла»;
- «Хатняя птушка»;
- «Дзікія жывёлы»;
- «Птушкі»;
- «Рыбы»;
- «Гады, паўзуны»;
- «Насякомыя».

2. «Гаспадарка і матэрыяльны быт»:

- «Сельская гаспадарка»;
- «Земляробчыя прылады»;
- «Промыслы і рамёствы»;
- «Харчаванне і ежа»;
- «Хата і яе абсталяванне»;
- «Хатняе начыненне»;
- «Гаспадарчыя будынкi»;
- «Гаспадарчыя прылады»;
- «Адзежа, абутак, аздобы»;
- «Транспартныя сродкі»;
- «Шляхі-дарогі».

3. «Грамадскі і сямейны быт»:

- «Грамадскі быт»;
- «Сямейныя адносіны»;

- «Сямейныя абрады і звычаі».

4. «Культура»:

- «Школа і асвета»;
- «Музыка, спевы»;
- «Рэлігія, царква, святы »;
- «Розныя».

5. «Загадкі-жарты, загадкі-задачы»:

- «Загадкі-жарты, загадкі-пытанні»;
- «Загадкі-задачы».

6. «Загадкі савецкага часу»:

- «Ленін, савецкая краіна, мір»;
- «Савецкая армія, абарона радзімы»;
- «Электрычнасць, радыё, тэлебачанне»;
- «Транспарт і сувязь»;
- «Новая сельскагаспадарчая тэхніка»;
- «Школа, асвета, культура».

7. «Розныя» [44].

Самыми большими в количественном наполнении являются концепты «Прырода і чалавек» (1514 загадок) и «Гаспадарка і матэрыяльны быт» (1424 загадки).

В тематической группе «Прырода і чалавек» самыми объемными темами являются «Стыхіі і з’явы прыроды» (184 загадки), «Раслінны свет» (144 загадки), «Чалавек» (185 загадок) (см. Приложение Б). Поясним каждый из них в отдельности.

«Стыхіі і з’явы прыроды» – одна из самых крупных тематических групп. Земледелие – древняя основа хозяйственной деятельности белорусского крестьянина. Данное занятие всегда зависело от стихий и природных явлений, поэтому последние и стали объектом большого количества загадок. В особенности много загадок посвящено атмосферным осадкам, которые больше всего беспокоили людей, так как от них зависел урожай [44, с. 424]. Например: «*Раўнуў вол на сто гор, на тысячу азёр*» (Гром) [44, с. 37]; «*Ляціць без крыл*» (Вецер) [44, с. 42]; «*Як я ляцеў, то зіхацеў, а як упаў, то чорны стаў*» (Дождж) [44, с. 43] и др.

Далее рассмотрим концепт «Чалавек». Человек, его сущность, строение человеческого тела являлась широкой темой для творчества. Соответственно, и загадок на данную тему довольно много. Например: «*Стаіць стоўб, а на тым стаўбу хата*» (Чалавек) [44, с. 112]; «*Гаршчок разумны, хоць сем дзірак мае*» (Галава) [44, с. 113]; «*Як над намі - дагары нагамі*» (Валасы) [44, с. 115] и др.

«Раслінны свет» также является одной из самых крупных групп. Природно-географические особенности Беларуси обусловили появление

значительной группы загадок, предметом которых была флора, в особенности лесная флора. В этих загадках раскрылись народные знания и многовековые наблюдения людей [44, с. 424]. Например: *«Зімой і летам адным цветам»* (Елка, хвоя) [44, с. 65]; *«Паверх лесу агонь гарыць»* (Рабіна) [44, с. 66]; *«Пад клубком-каратышком ні клубком, ні камяшком»* (Жолуд) [44, с. 69] и др.

В тематической группе «Гаспадарка і матэрыяльны быт» самыми крупными концептами являются «Хата і яе абсталяванне» (361 загадка), «Харчаванне і ежа» (195 загадок), «Хатняе начыненне» (188 загадок) (см. Приложение Б).

«Хата і яе абсталяванне». Жилье и все, что окружало белорусского человека в его доме стали объектами большого количества загадок. Больше всего загадок посвящено самой избе, ее строению и составным частям, а также печи, которая занимала важное место в доме, например: *«Кабыла бела, усе дровы паела»* (Печ) [44, с. 252]; *«У кожнай хаце ёсць такі воўк, што высмалены бок»* (Засланка) [44, с. 259]; *«Маленькі сабачка, не брэша не кусае і ў хату не пускае»* (Замок) [44, с. 267] и др.

Концепт «Хатняе начыненне» является продолжением предыдущего. Загадки посвящены вещам, без которых не обходилась ни одна сельская изба и домашнее хозяйство, например: *«У нагах топчаць, у агні гарыць, а імя яму...»* (Гаршчок) [44, с. 287]; *«Гарбаты бес, на дзеда ўлез»* (Каромысел) [44, с. 292]; *«Галава ў вадзе, а хвост на сушы»* (Коўш) [44, с. 294] и др.

Тематическая группа «Харчаванне і ежа» также является одной из самых объемных. Загадки этой группы дают представление об особенностях питания белорусского крестьянина, о способах приготовления и важнейших продуктах, например: *«Сіняя мора калышыцца, белы зайчык спаць лажыцца»* (Мука) [44, с. 235]; *«Не шкадуюць меня, мнуць, у печ гарачую кладуць, а як вымуць дык нажом будуць рэзаць за сталом»* (Хлеб) [44, с. 236] и др.

Также можно обратить внимание на то, что порядок расположения загадок не является хаотичным. В данном случае, загадки размещаются в зависимости от того как развивался белорусский народ. Для примера обратим внимание на концепт «Транспартныя сродкі». В самом начале располагаются загадки, объектом которых являются более старые транспортные средства (конь, сани и т.д.): *«Бяжыць кляшчом з доўгім хвостом, а за ім тарабан з дошчак загібан»* (Запрэжаны конь) [44, с. 320]; *«Бягуць сычыкі, задраўшы лычыкі»* (Сані) [44, с. 326]; и т.д. В конце данного концепта находятся загадки, посвященные более современным транспортным средствам: *«Еду, еду па сінім жалезу, зірну назад – следу няма»* (Лодка) [44, с. 329]; *«Ем я вугаль, п'ю ваду, цягну абоз на сто калёс»* (Паравоз) [44, с. 333] и др. Такое расположение позволяет проследить развитие белорусского народа.

Таким образом, видно, что в загадках белорусского фольклора, также как и в загадках русского фольклора, основными темами являются «Жилище», «Растения», «Внутреннее убранство», которые описывают основные занятия людей. Однако определенные различия, все же, наблюдаются. В основном загадки русского народного творчества посвящены занятиям русских людей: земледелие, охота, скотоводство, бортничество, рыбалка и т.д. Загадки белорусского народного творчества также посвящены основным занятиям белорусских людей, однако кроме этого присутствует большое количество загадок, которые указывают на особенности белорусской природы (флора, фауна) и белорусские обычаи и традиции.

3.2 Метафорическое моделирование в русских и белорусских загадках

Как уже упоминалось выше, в основу загадки положена метафора. Метафорический перенос основывается на разнообразных сходствах этих сущностей (по функции, цвету, строению и т.д.). Метафоры можно классифицировать по различным признакам. Обобщая все эти признаки, нами были выделены следующие типы метафор, которые чаще всего используются в русских и белорусских фольклорных загадках: антропоморфная, природоморфная, артефактная, социоморфная. Рассмотрим каждую из моделей подробнее.

3.2.1 Русские и белорусские загадки, основанные на антропоморфной метафоре (олицетворении)

Одной из самых продуктивных моделей в русских и белорусских народных загадках является антропоморфная метафора, поэтому мы остановимся на ней подробнее, чем на остальных метафорических моделях.

Обилие антропоморфных метафор можно объяснить логикой древнего человека, согласно которой все неживые предметы имели свою душу, соответственно, были одушевленными: «ключевые константы когнитивной теории метафоры «человек» и «окружающий мир» оформляются в виде устойчивой формулы. Природа – это человек... Антропоморфная метафора характеризуется высокой степенью информативности, поскольку моделирует представления не только об объектах и явлениях природы, но и самом человеке» [11, с. 28–36].

В русских и белорусских загадках антропоморфная модель чаще всего встречается в загадках о растениях и предметах быта. Причем метафорические образы в обоих языках довольно схожи. Человек обозначается по признакам

социальной принадлежности, пола, возраста, профессии (*дед, бабушка, сестра, доктор, капитан* и т.д.).

Обратим внимания на тематическую область «Жилище и внутреннее убранство».

Для примера выберем образ «стол». Сразу хотелось бы отметить, что как в русских, так и в белорусских загадках введение вторичного наименования реального денотата происходит через описание его строения (ножки и столешница).

В русских загадках встречаем следующие описания: *«четыре брата и одна шляпа», «четыре сестрицы и одна фата», «четыре попа и одна шапка», «четыре брата и один кушак»*. Как видим, чаще всего ножки стола замещаются посредством метафор «братья – сестры», а также наименования профессии (поп); столешница, в свою очередь, кодируется посредством наименования головного убора (шляпа, фата, шапка и т.д.).

В белорусских загадках метафоры, которые используются для описания образа «стол», довольно схожи: *«чатыры браты і адна крыша», «адна хаціна і чатыры сястрыцы», «чатыры панічкі і адна шапка», «чатыры папы і адна рызка»*.

Рассмотрим загадку: *«Четыре брата под одной шляпой живут»* (Стол) [36, с. 42]. В данном случае благодаря антропоморфной метафоре описывается строение загадываемого предмета. В загадке наблюдается расчленение образа на составные части: *«четыре брата»* (ножки стола), *«шапка»* (столешница). В белорусском фольклоре наблюдаем очень похожую загадку: *«Пад адной крышай чатыры браты стаяць»* (Стол) [44, с. 275]. Вновь, благодаря антропоморфной метафоре, описывается внешний вид стола.

Сходство в метафорических образах будем наблюдать, если выберем абсолютно любой предмет из концепта «Жилище и внутреннее убранство». Для примера возьмем еще один образ – «дверь».

В русском фольклоре образ двери описывается посредством следующих метафор: *«бабу за пуп тянут», «старик горбатый», «старый, горбатый»*. В белорусском фольклоре встречаем похожие образы: *«стары дзед», «старая баба за пуп дзеда вядзе»*.

В данных загадках привлекают внимание наличие двух субъектов, которые находятся в определенном взаимодействии. В русском народном творчестве встречаем загадку: *«Стару бабу за пуп тянут»* (Дверь) [36, с. 21]. В данном случае на присутствие второго субъекта указывает слово «тянут». В белорусском фольклоре есть похожая загадка: *«Ідзе дзед на кут, вядзе баба за пуп»* (Дверь) [44, с. 265]. Здесь присутствует сразу два субъекта действия: «дзед» и «баба».

Далее рассмотрим загадки на тему «Тепло и свет». Для примера возьмем два образа «огонь» и «дым». В русских загадках «огонь» именуется посредством метафоры «отец», а «дым» – посредством метафор «сын», «дочь», «коса». В белорусских загадках огонь кодируется как «бацька» и «дзядок», а дым – «сын». Вновь наблюдаем схожесть образов.

Данные загадки интересны тем, что описание загадываемого образа происходит через обращение к жизненным циклам. В русском фольклоре: «Отец не родился, а сын уже в лес ходит» [36, с. 32]. Здесь обнаруживается наличие двух денотатов «огонь» и «дым», между которыми выстраиваются иерархические отношения. Если рассуждать логически, отец появляется раньше сына и обладает лучшими физическими качествами, однако в загадке мы видим обратный порядок (сначала активизируется сын). В белорусском народном творчестве встречаем подобную загадку: «Яшчэ бацька не ўрадзіўся, а сын ужо на вайну пакруціўся» [44, с. 257]. Хотелось бы отметить, что нарушение логики возможно благодаря вводу вторичной номинации загадываемого образа посредством антропоморфной метафоры.

Обратим внимание на такой концепт, как «Сельскохозяйственный инвентарь». За основу возьмем денотат «серп». Вновь наблюдаем сходство в метафорических образах. В русском фольклоре образ «серп» описывается метафорами «дед», «старый дед», «горбатый»; в белорусском – «дзед», «маленькі, гарбаценькі».

В этих загадках также интересно то, что внешний вид денотата может описываться посредством антропоморфной метафоры. Как в русском, так и в белорусском народном творчестве встречаем похожее описание: «Маленький, горбатенький, все поле обрыщет, домой прибежит – целый год пролежит» [36, с. 177]; «Маленькі, гарбаценькі, а ўсё поле абляцеў» [44, с. 264]. С помощью слов «маленький» и «горбатенький» описывается внешний вид (форма) загадываемого предмета. Для того чтобы дать более точное представление об объекте также используется слово «поле».

Как можно заметить, сильных различий в построении метафорических образов не наблюдается. Однако некоторые лингвокультурнообусловленные нюансы нами были отмечены.

Для русской загадки характерно обращение к активному действию загадываемого предмета или явления: «Весь свет оббегал, у царя пообедал» (Перец) [36, с. 42]. В данном случае актуализируется экстралингвистическая информация о денотате: в течение длительного времени перец был дорогостоящим предметом, поскольку его перевозка из-за рубежа требовала немалых расходов. Позволить себе данный продукт мог только богатый человек. В белорусском фольклоре также встречаются подобные загадки, однако их в разы меньше: «Ішоў Рыгор з малых гор і перад дажджом накрываўся

плашчом» (Огурец) [44, с. 97]. В данном случае также актуализируется экстралингвистическая информация о предмете: родиной огурца является Индия (субтропики и тропики у подножия Гималаев), поэтому упоминание «малых гор» довольно уместно, так как данный овощ прибыл именно оттуда.

Таким образом, проанализировав антропоморфную метафору в русских и белорусских загадках, можно сказать, что многие метафорические образы очень похожи (см. Приложение Д). Причины использования антропоморфной метафоры также схожи в русском и белорусском фольклоре и подчинены задачам жанра. В первую очередь, речь идет об описании неживого предмета как живого, что связано с древними верованиями и мышлением людей. А поскольку русский и белорусский народ являются родственными, одинаковое мышление и логика людей не вызывают вопросов. Во-вторых, включение антропоморфной метафоры призвано подчеркнуть особенности строения, место нахождения загадываемого образа, внешний вид. В-третьих, при описании предмета часто может использоваться представление о циклах жизни (о рождении и смерти). Смерть понимается как приход загадываемого объекта в негодность, рождение, в свою очередь, – наоборот. Кроме того, хотелось бы отметить, что данная метафорическая модель встречается чаще всего в следующих концептах: «Огород», «Сад», «Жилище и внутреннее убранство», «Еда», «Сельскохозяйственный инвентарь».

3.2.2 Русские и белорусские загадки, основанные на природоморфной метафоре

Как уже упоминалось выше, к природоморфной группе метафор относятся зооморфные, фитоморфные и другие природные метафоры. Данная метафорическая модель, также как и антропоморфная, является частотной для русского и белорусского народного творчества.

Обратим внимание на зооморфные метафоры в русских и белорусских загадках. На наш взгляд, использование таких метафор не является случайным, это также связано с архаическими представлениями народа о создании мира. Как известно, скотоводство и охота являлись одним из основных занятий славянских народов, поэтому загадки о животных составляют значительную часть корпуса русских и белорусских паремий, а зооморфные метафоры представлены в загадках различной тематики. В данных загадках вновь наблюдаются сходство в метафорических образах. Рассмотрим это на примере нескольких концептов.

Довольно часто зооморфная метафорическая модель встречается в загадках на тему «Строение человеческого тела». Обратим внимание на денотат «зубы».

В русском фольклоре «зубы» кодируются посредством следующих метафор: «белые овцы», «белые куры», «белые лебеди», «гуси-лебеди», «белые голуби», «воробушки». В белорусском фольклоре встречаем следующие образы: «вѣраб'і», «белыя авечкі», «белыя галубы», «белыя куркі». Сразу можно отметить, что образы во многом схожи, даже идентичны.

Рассмотрим следующие загадки более подробно: «Полон хлевѣц белых овец» [36, с. 269] и «Поўны падпечак белых авечак» [44, с. 119]. В обоих случаях зубы именуются как «белые овцы». Это можно объяснить внешним сходством (зубы, как и шерсть на овцах, белые). Человеческий рот, в свою очередь, называется хлевом для овец. В этом прослеживается пространственная ассоциативная связь: как овцы в большом количестве находятся в одном хлеву, так и зубы постоянно находятся во рту. То есть данные загадки построены, основываясь на внешнем сходстве.

Зооморфная модель часто встречается в тематической группе «Жилище и внутреннее убранство». Проследим это на примере образа «замок».

В русских загадках такой образ, как «замок» кодируется как «собака», «маленькая собачка», «черненькая собачка», «маленький, пузатенький». В белорусских загадках вновь встречаем похожие образы: «чорненькі сабачка», «маленькі сабачка», «ранены сабака».

Рассмотрим две такие загадки: «Не ест, не лает, в дом не пускает» [36, с. 24] и «Маленькі сабачка не брэша, не кусае і ў хату не пускае» [44, с. 267]. В обеих загадках замок кодируется как «собака». Интересно то, что в русском аналоге нет прямого употребления слова «собака». Там присутствуют такие слова, как «лает», «кусают», «в дом не пускает», которые указывают на данное животное. В свою очередь, в белорусской загадке непосредственно используется само слово «сабачка» и, кроме того, описываются ее действия. В данном случае загадки построены на схожести по функции: как собака не пускает никого в дом, так и замок не позволяет никому зайти.

Если говорить о других природных метафорах, то хотелось бы отметить, что данная модель довольно часто встречается в загадках на тему «Строение человеческого тела». Однако в данном случае нами не наблюдается постоянной схожести в образах между русскими и белорусскими загадками. Рассмотрим это на примере денотата «глаза».

В русском фольклоре «глаза» часто именуются как «звезды», «алмазы», «озера». В белорусском фольклоре чаще встречаются такие метафоры как «людска прырода», «сонца-калонца», «круглае-пукатае», «два свяцілы». Мы видим, что такой образ, как «глаза» кодируется посредством природоморфной метафоры, однако в разных фольклорах используются разные образы.

Обратим внимание на две загадки: «Две звездочки маленькие все поле мне светят» [36, с. 275] и «Сонца-калонца, пасярэдзене жывіца, хто не адгадае, не

будзе жаніцца» [44, с. 125]. В русской загадке «*глаза*» кодируются как «*две маленькие звездочки*». В данном случае прослеживается связь, основанная на функции данных образах: две маленькие звездочки освещают поле, так же и глаза позволяют видеть окружающий мир. В белорусской загадке наблюдается кодирование, основанное на сходстве внешнего вида. «*Глаза*» именуются как «*сонца-калонца, пасярэдзене жывіца*». То есть сам глаз сравнивается с солнцем, а сетчатка и зрачок с «*жывіцай*».

Таким образом, проанализировав русские и белорусские загадки, основанные на природоморфной метафоре, можно сделать вывод, что образы во многом схожи (см. Приложение Д). Это можно объяснить тем, что одним из основных занятий двух рассматриваемых народов было скотоводство, поэтому наличие анималистических метафор в загадках на разные темы вполне логично. Флора и фауна в тех местах, где проживали данные народы, была практически идентична, этим можно объяснить появление одинаковых образов. Однако некоторые различия все же наблюдаются. На наш взгляд, они обусловлены той общей чертой (внешний вид, строение, функция и т.д.) между загадываемым образом и его вторичным наименованием, которую хотели подчеркнуть в своих загадках люди: кто-то в построении образа больше обращал внимание на внешнее сходство, кто-то обращал внимание на строение, кто-то решил остановиться на схожих функциях.

3.2.3 Русские и белорусские загадки, основанные на артефактной метафоре

Артефактная метафора, относящаяся к сфере предметов, созданных человеком, встречается реже, чем две предыдущих метафорических модели. Данная группа метафор чаще всего используется для наименования явлений природы, а также для вторичной номинации различных предметов обихода и одежды.

Обратим внимания на концепт «Земля и небо». Для примера в качестве загадываемого образа выберем два объекта «небо и звезды». В русском фольклоре «небо» кодируется как «*ковер*», «*синий бархат*», «*корыто*», «*рогожка*», «*липовая дощечка*», «*мост*», «*каменный мост*», «*подушечка*»; звезды именуются как «*горох*», «*рассыпанный стакан*», «*рассыпанный корабль*», «*рассыпанный собор*», «*грамота*», «*сито*». В белорусских загадках «небо» именуется как «*сіняе палатно*», «*сіняя дзяружка*», «*сіні мяшочак*», «*кажух*», «*масточак*»; звезды – «*гарох*», «*каточки*».

Рассмотрим подробнее следующие загадки: «*Постлана рогожка, насыпано горошку*» [36, с. 286] и «*Расцялю дзяжурку, насыплю гарошку крошкі, палажу акрайчык хлеба*» [44, с. 27]. В данном случае загадки построены на основании внешнего сходства. В русской загадке «небо» кодируется посредством

метафоры *«постлана рогожка»*, то есть сравнивается с кусочком ткани. Звезды, в свою очередь, именуются «горошком», так как по своей форме, действительно, напоминают маленькие горошины. Соответственно, рогожка, на которой рассыпан горох, довольно похожа на небо, где светят звезды. В белорусской загадке наблюдаем такую же картину, однако здесь добавляется еще один образ – *«акрайчык хлеба»*, который является кодом такого денотата, как «месяц» (метафора построена за счет внешнего сходства – форма полумесяца).

Также обратим внимание на образ «солнце».

В русском фольклоре *«солнце»* именуется посредством метафор *«сито»*, *«красное яблочко»*. В белорусском – *«залатое сіта»*, *«катушка»*, *«шар»*. Во многом данные образы совпадают.

Одной из особенностей русских и белорусских загадок, посвященных солнцу, является наличие глаголов, которые обозначают реакцию на ослеплявшее воздействие солнечного света. Например: *«Сито, вито, кругловито, кто не взглянет, тот заплачет»* [36, с. 280] и *«Глянеш – заплачаш, а ўсе яму рады»* [44, с. 23]. В данном случае подчеркивается определенная реакция на загадываемый объект. Кроме того, в русской загадке также упоминается и форма денотата – (*«кругловито»*) – круглая форма.

Таким образом, проанализировав загадки, основанные на артефактной метафоре, также можно отметить, что расхождений в образах не наблюдается (см. Приложение Д).

3.2.4 Русские и белорусские загадки, основанные на социоморфной метафоре

Социоморфная модель встречается крайне редко как в русских, так и в белорусских загадках. Чаще всего реализация данной метафоры наблюдается в концептах «Культура» и «Религия». В таких загадках довольно часто наблюдается противопоставление вторичного образа и загадываемого объекта, в том случае, когда простые предметы номинируются более возвышенными.

Рассмотрим следующие загадки: *«А бояре мед пьют»* (Свинья) [36, с. 138] и *«Бочка стогне, а баяры мед п'юць»* (Свинья) [44, с. 138]. В данных загадках такое животное как свинья, именуется *«боярами»*. Связь между образами следующая: так же как бояре пьют мед, свиньи едят свою еду (довольно шумно и не совсем аккуратно). В этих загадках мы наблюдаем, как более низкий объект сравнивается с более высоким, что помогает создать интересный образ.

Можно сказать, что социоморфная метафора является средством создания запоминающихся образов окружающей действительности, однако встречается такая модель довольно редко.

3.3 Систематизация сходств и национальных культурных различий русских и белорусских загадок

В данной главе нами были проанализированы тематические группы загадок русского и белорусского фольклора. Основываясь на результатах анализа, можно сказать, что существенных различий выявлено не было. Основными концептами в загадках русского народного творчества являются: «Мир животных» (173 загадки); «На селе» (153 загадки); «Домашнее хозяйство» (153 загадки); «Двор, огород и сад» (146 загадок); «Жилище» (119 загадок). Основными тематическими группами белорусских загадок, в свою очередь, являются: «Прырода і чалавек» (1514 загадок) и «Гаспадарка і матэрыяльны быт» (1424 загадки). Более подробно со всеми тематическими группами можно познакомиться в приложении А и Б.

Также нами были проанализированы самые частотные группы метафор в русских и белорусских загадках: антропоморфные, природоморфные (зооморфные, фитоморфные), артефактные и социоморфные. Опираясь на результаты анализа, можно сказать, что существенных расхождений между метафорическими образами в русских и белорусских загадках замечено не было.

Кроме того, можно отметить, что концепты, в которых в большей степени реализуется та или иная группа метафор, также совпадают в двух языках. Самые частотные метафорические модели в русском и белорусском народном творчестве – это антропоморфная и природоморфная. Они занимают около 27,3 % [45, с. 7] от всех загадок, которые содержат метафору (1525 из 5275 единиц – сб. «Загадки» В. В. Митрофанова, 670 из 2454 – сб. «Устное народное творчество» Д. Н. Садовников, 993 из 3417 – сб. «Загадкі БНТ»). Антропоморфная метафорическая модель чаще всего встречается в тематических группах «Огород», «Сад», «Жилище и внутреннее убранство», «Еда», «Сельскохозяйственный инвентарь». Природоморфная, в свою очередь, чаще реализуется в следующих концептах: «Строение человеческого тела» и «Жилище и внутреннее убранство».

На втором месте артефактная метафорическая модель, которая занимает около 9 % [45, с. 7] от всех загадок, содержащих метафору (см. Приложение В). Чаще всего данная модель реализуется в загадках на следующие темы: «Земля и небо», «Одежда».

Самой редкой метафорической моделью в двух языках является социоморфная. Она составляет около 1,8 % [45, с. 7] от всех загадок, содержащих метафору (см. Приложение В). Данная модель чаще всего реализуется в концептах «Культура» и «Религия».

Сходство в построении метафорических образов можно объяснить близостью двух рассматриваемых народов. Россия и Беларусь – две славянские

страны, чьи народы являлись «братскими», поэтому общность той картины мира, которая отражена в русских и белорусских загадках вполне объяснима. Номинация окружающего мира в загадках отражает этнический взгляд на предметы и явления. Для славянских людей было характерным оживлять все неживые предметы (верить в то, что во всем есть душа), этим объясняется обилие антропоморфных метафор. Сходство в построении природоморфных метафор можно объяснить тем, что раньше основными занятиями славян было земледелие и скотоводство, причем флора и фауна в тех местах, где проживали славянские народы, была одна и та же, поэтому больших расхождений в построении метафорических образов не наблюдается. Однако нельзя утверждать, что их вовсе нет.

Нами были замечены некоторые различия в построении тех или иных метафорических образов. Однако нам кажется, что эти расхождения связаны не с отличиями культур русского и белорусского народов, а, скорее, они обусловлены той общей чертой между вторичным образом и загадываемым предметом, которую хотели подчеркнуть люди. В данном случае, кто-то делал акцент на внешнем сходстве, кто-то обращал внимание на функцию загаданного предмета, кто-то решил построить образ на общности строения.

Приведенные наблюдения позволяют сделать вывод о значительной степени общности той картины мира, которая отражается в русских и белорусских загадках. «Определенная общность образов обусловлена тематической и функциональной близостью загаданных денотатов. Национальное своеобразие наблюдается в образно-описательном преломлении отдельных признаков скрытых денотатов» [46, с. 166–170].

Выводы по главе 3

Таким образом, самыми крупными тематическими группами в русском фольклоре являются: «Мир животных» (173 загадки); «На селе» (153 загадки); «Домашнее хозяйство» (153 загадки); «Двор, огород и сад» (146 загадок); «Жилище» (119 загадок), в белорусском - «Прырода і чалавек» (1514 загадок) и «Гаспадарка і матэрыяльны быт» (1424 загадки) (см. Приложение А и Б).

Главный прием загадывания, как в русском, так и в белорусском устном народном творчестве – это метафора. Метафорическое моделирование может происходить посредством антропоморфных, природоморфных (зооморфных и фитоморфных), артефактных и социоморфных метафор. Наиболее продуктивными являются антропоморфные (27,3%) и природоморфные (27,3%) модели.

Несмотря на то, что для двух культур характерны общие количественные данные и, в целом, загадки во многом схожи, можно выделить некоторые

различия между русской культурой и белорусской, которые подчеркивают национальную специфику народа:

1) привлечение разных образов в рамках одной семантической парадигмы (например, в загадке с образом «огонь» в русском фольклоре используются образы «отец»; в белорусском – «бацька», «дзядок»; в загадке с образом «морковь» в русской лингвокультуре применяются образы «девица», «красавица», «сестрица»; в белорусской – «дзеўка», «панна», «пані» и т.д. (см. Приложение Д);

2) привлечение образов, принадлежащим к разным семантическим парадигмам (например, в загадке с образом «свекла» наблюдается использование разных семантических парадигм: в русской культуре – «зелено», «красновато» (цвет), в белорусской – «чырвоны певень» (птица, животное) (см. Приложение Д);

3) количественное наполнение групп с тем или иным образом различается (например, количество загадок, содержащих антропоморфный образ, в русском фольклоре – 1525 (сборник В. В. Митрофановой), в белорусском – 670; количество загадок, содержащих природоморфный образ, в русском – 493, в белорусском – 308 и т.д.) (см. Приложение В).

Наличие данных отличий демонстрирует, что даже в близкородственных культурах есть национальная специфика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная дипломная работа была посвящена выявлению структурно-семантических, семиотических и культурологических особенностей русских и белорусских загадок на основе этнолингвистического компонента.

Нами была рассмотрена жанровая классификация загадок. В пределах данного вопроса мы обратили внимание на категорию жанра в фольклористике и пришли к выводу, что любая классификация условна и относительна, поэтому мы не видим острой необходимости отказываться ни от понятий «род» и «вид», ни от термина «жанр» применительно к фольклорным произведениям.

Также обратили внимание на загадки в жанровом поле паремий. Рассмотрели дефиницию загадок, средства создания образности, обратили внимание на существующие классификации загадок.

Провели структурно-семантический анализ всех собранных нами загадок за период фольклорной практики. Кроме того, провели сравнительный структурно-семантический анализ загадок, зафиксированных в Смолевическом районе в 2021 году, с корпусом загадок, опубликованных в томе «Загадки» БНТ. Смогли отметить как полное совпадение единиц, так и их вариативность или отсутствие, что легко объясняется устной формой загадки.

Также провели сопоставительный анализ русских и белорусских загадок, а именно обратили внимание на тематическое разнообразие и метафорическое моделирование.

В рамках исследования мы, проанализировав фольклорный жанр загадки, пришли к следующим выводам:

1) в настоящее время вопрос о жанровой классификации загадок является спорным. Загадка может рассматриваться как малый фольклорный жанр, как единица коммуникации, а также как код, денотатом которого служит некий объект, в данном тексте неназванный;

2) в научной литературе существует множество различных классификаций загадок: тематическая классификация, классификация по строению образа, структурно-семантическая классификация и др.;

3) отмечаются следующие способы семантического кодирования в загадках: замещение, описание свойств и качеств предмета, отрицание свойств и качеств предмета, описание внешнего вида предмета, описание функций предмета (по классификации В. В. Митрофановой);

4) основными тематическими группами в русском фольклоре являются «Мир животных» (173 загадки); «На селе» (153 загадки); «Домашнее хозяйство» (153 загадки); «Двор, огород и сад» (146 загадок); «Жилище» (119

загадок), в белорусском – «Прырода і чалавек» (1514 загадок) и «Гаспадарка і матэрыяльны быт» (1424 загадки) (см. Приложение А и Б);

5) основными принципами загадывания являются: антропоморфный, артефактный, зооморфный, цветовой и социоморфный;

6) основным способом создания образности в русских и белорусских загадках является метафора. На основании метафорического кодирования загадки можно классифицировать следующим образом: антропоморфные (27,3%), природоморфные (27,3%), артефактные (9%), социоморфные (1,8%). Наиболее частотные модели – антропоморфные и природоморфные (см. Приложение В и Г);

Метафорические образы в русских и белорусских загадках довольно схожи, в некоторых случаях даже идентичны. Это обусловлено типологическим сходством культур русского и белорусского народов.

Обнаруженные нами этноспецифические различия состоят в следующем:

1) привлечение различных образов в рамках одной семантической парадигмы (например, в загадках с образом «курица» в русской культуре используются образы «жена», «невестка», «барыня»; в белорусской – «нявеста», «старушка», «пані»; в загадках с образом «луковица» в русской лингвокультуре используются образы «баба», «маленькая баба», «старуха»; в белорусской – «пані») (см. Приложение Д);

2) привлечение образов, принадлежащих разным семантическим парадигмам (например, образ «небо и звезды» в русском фольклоре именуется при помощи образов «*рассыпанный стакан*», «*рассыпанный корабль*», «*сито*» (разбитые предметы, предметы с отверстиями); в белорусском – «*сіняя дзяжурка*», «*кажух*» (одежда); в загадке с денотатом «глаза» в русской лингвокультуре используются образы «*звезды*», «*алмазы*», «*озера*»; в белорусской – «*людска прырода*», «*сонца-калонца*», «*два свяцілы*» и т.д.) (см. Приложение Д);

3) количественное наполнение групп с тем или иным образом (например, количество загадок, содержащих антропоморфный образ, в русском фольклоре – 1525 (сборник В. В. Митрофановой), в белорусском – 670; количество загадок, содержащих природоморфный образ, в русском – 493, в белорусском – 308 и т.д.) (см. Приложение В).

Следовательно, можно сделать вывод, что метафоры в русских и белорусских загадках почти ничем не отличаются друг от друга, с их помощью подчеркиваются национальные особенности русского и белорусского народов.

Таким образом, мы видим, что загадки достаточно разнообразны по своей структуре и тематике, и являются важным источником для изучения культуры, так как, с лингвокультурологической точки зрения, изучая их, можно проследить национальные особенности любого народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Э. Фольклор в контексте современной культуры / Э. Алексеев. – М., 1988.
2. Аникин, В. П. Русское народное поэтическое творчество: учебник / В. П. Аникин, Ю. Г. Круглов. – Л., 1987.
3. Аникин, В. П. Теория фольклора: курс лекций / В. П. Аникин. – М., 1996.
4. Аникин, В. П. Возникновение жанров в фольклоре (к определению понятия жанра и его признаков) / В. П. Аникин // Русский фольклор. – М.; Л., 1966. – С. 28–43.
5. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество / В. П. Аникин. – М.; Л., 2004. – С. 498–511.
6. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М., 1865–1869. – 2с.
7. Балашов, Д. М. Проблемы свода русского фольклора / Д. М. Балашов. – Л.: Академия Наук СССР, 1977. – 20 с.
8. Бахтин В. С. Фольклор и культурная среда ГУЛАГа / В. С. Бахтин, Б. Н. Путилов. – СПб., 1994.
9. Беларуская вусна-паэтычная творчасць: падручнік / К. П. Кабашнікаў [і інш.]. – Мн., 2000.
10. Беларускі фальклор: хрэстаматыя / склад. К. П. Кабашнікаў [і інш.]. – Мн., 1996.
11. Бурмакова, Е. А. Когнитивная природа антропоморфной метафоры в художественном дискурсе / Е. А. Бурмакова // Язык и культура. – 2015. – № 3 (31). – С. 28–36.
12. Волоцкая, З. М. Некоторые замечания о структуре славянских загадок (на материале славянских и польских загадок) / З. М. Волоцкая // Советское славяноведение. – М., 1982. – №1. – С.81.
13. Волоцкая, З. М., Головачева А. В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок / З. М. Волоцкая, А. В. Головачева // Малые формы фольклора: сб. статей. – М., 1995. – С. 218–244.
14. Гусев, В. Е. Эстетика фольклора / В. Е. Гусев. – Л., 1967. – 319 с.
15. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1863. – Ч. 1. – С. 506.
16. Зуева Т. В. Русский фольклор: учебник / Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – М., 2000.

17. Кравцов Н. И. Русское устное народное творчество: учебник / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазутин. – М., 1983.
18. Кравцов Н. И. Славянский фольклор: учебник / Н. И. Кравцов. – М., 1976.
19. Кравченко А. И. Культурология: словарь / А. И. Кравченко. – М., 2000.
20. Левин, Ю. И. Семантическая структура загадки / Ю. И. Левин // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – М., 1978. – С. 283–314.
21. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : сов. энцикл., 1987.
22. Лук'янава, Т. В. Няказкавыя жанры беларускай фальклорнай прозы: фенаменалагічны аналіз: дапам. для студэнтаў філал. фак. / Т. В. Лук'янава. – Мінск: БДУ, 2011. – 111 с.
23. Мелетинский, Е. М. Статус слова и понятие жанра в фольклоре / Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, С. Е. Новик // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: [Электронный ресурс]. – М., 1994. – Режим доступа: <https://nashaucheba.ru/v14016/?cc=1&page=3>. – Дата доступа 15.04.2024.
24. Митрофанова, В. В. Загадки / В. В. Митрофанова. – Л., 1968.
25. Митрофанова, В. В. К вопросу о нарушении единства в некоторых жанрах фольклора / В. В. Митрофанова // Русский фольклор. – Л., 1977. – С. 35–45.
26. Мухтаруддина, А.Р., Туктарова Г. Р. Когнитивно-семантическая структура текста загадки (на материале английского, русского и башкирского языков): международный электронный научный журнал / А. Р. Мухтаруллина, Г. Р. Туктарова. 2017. – №6 (30). – С. 126-132.
27. Народная культура Беларусі: энцыкл. давед. / пад агул. рэд. В. С. Цітова. – Мінск, 2002.
28. Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этнографических понятий и терминов. – М., 1991. – Вып. 4.
29. Орлова, О. С. Загадка как объект лингвистического мышления: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadka-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya/viewer>. – Дата доступа: 15.04.2024.
30. Пропп, В. Я. Жанровый состав русского фольклора: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/propp-folklor-i-dejstvitelnost/zhanrovyy-sostav-russkogo-folklor-a.htm>. – Дата досупа: 15.04.2024.
31. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп. – М., 1998. – 325 с.
32. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. – СПб., 1994. – 236 с.

33. Русский фольклор: хрест. исслед. / сост. Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – М., 1998.
34. Рыбникова, М. А. Загадки / М. А. Рыбникова. – М.; Л., 1932. – С. 17–21.
35. Сагирова И. С. Структурно-семантический анализ белорусских загадок (на материале записей Смолевичского района) / И. С. Сагирова: материалы 79-ой конф. студ. и асп. БГУ., Минск, 10-21 мая 2022г. В 3 ч. Ч.3 / БГУ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 332–335.
36. Садовников, Д. Н. Загадки русского народа / Д. Н. Садовников. – М., 1995.
37. Серебренников, Б. А. Языковая номинация. Общие вопросы / Б. А. Серебренников. – М., 1977. – С.50.
38. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. – М.: Международные отношения, 1995–2012. – 234 с.
39. Славянский фольклор: тексты / сост. Н. И. Кравцов, А. В. Кулагина. – М., 1987.
40. Славянский фольклор и историческая действительность. – М., 1965.
41. Славянский фольклор: сб. ст. / ред. Б. Н. Путилов, В. К. Соколова. – М., 1972.
42. Снегирев, И. М. Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев / изд. подгот. Е. А. Костюхин. – М., 1999. – С. 30.
43. Фролова, О. Е. Кодирование и декодирование действительности в жанре загадки (антропоморфные мотивы): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodirovanie-i-dekodirovanie-deystvitelnosti-v-zhanre-zagadki-antropomorfnye-motivy>.–Дата доступа: 15.04. 2024.
44. Фядосік, А. С. Загадкі / А. С. Фядосік // АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. Беларус. Нар. Творчасць. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972.
45. Юсупова, Э.Д. Особенности взаимодействия первичной и вторичной концептуальных сфер английских и русских загадок: Межвузовский сборник научных статей / Э. Д. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 7.
46. Янович Е. И. Лингвистическая структура текста славянских загадок в сравнительно-сопоставительном плане (на материале русских, белорусских и польских загадок) / Е. И. Янович. – Минск: Медысонт, 2011. – С. 166 – 170.

Таблица количественных данных

Тематические группы (сб. «Загадки русского народа» Д.Н.Садовников)	Количество единиц
«Жилище»	119
«Тепло и свет»	101
«Внутреннее убранство»	83
«Домашнее хозяйство»	153
«Пища и питье»	107
«Рукоделия»	57
«Одежда и украшения»	77
«Двор, огород и сад»	146
«Домашние животные»	105
«Упряжь и выезд»	36
«На селе»	153
«Земледельческие работы»	133
«В поле»	67
«Лес»	85
«На пасеке»	38
«Вода»	65
«Мир животных»	173
«Люди и строение их тела»	100
«Земля и небо»	99
«Явления природы»	97
«Понятия о времени, жизни, смерти и душе»	74
«Вера, обряды и порядки»	61
«Грамота и книжная мудрость»	74
«Вопросы и ответы»	144
«Счет и задачи»	33
«Дополнения»	120

Таблица количественных данных

Тематические группы (сб. «Загадкі» БНТ (беларуская народная творчасць))	Количество единиц
«Прырода і чалавек» (1514)	
«Неба і нябесныя свяцілы»	83
«Зямля і вада»	59
«Стыхіі і з’явы прыроды»	184
«Час, поры года»	67
«Раслінны свет»	144
«Палявыя культуры»	60
«Агародныя культуры»	193
«Садавіна»	26
«Чалавек»	185
«Хатняя жывёла»	161
«Хатняя птушка»	136
«Дзікія жывёлы»	29
«Птушкі»	45
«Рыбы»	37
«Гады, паўзуны»	12
«Насекомыя»	93
«Гаспадарчы і матэрыяльны быт» (1424)	
«Сельская гаспадарка»	55
«Земляробчыя прылады»	152
«Промыслы і рамёствы»	156
«Харчаванне і ежа»	195
«Хата і яе абсталяванне»	361
«Хатняе начыненне»	188
«Гаспадарчыя будынкі»	26
«Гаспадарчыя прылады»	19
«Адзежа, абутак, аздобы»	69
«Транспартныя сродкі»	137
«Шляхі-дарогі»	36
«Грамадскі і сямейны быт» (81)	
«Грамадскі быт»	17
«Сямейныя адносіны»	29

«Сямейныя абрады і звычаі»	35
«Культура» (222)	
«Школа і асвета»	49
«Музыка, спевы»	39
«Рэлігія, царква, святы»	91
«Розныя»	43
«Загадкі-жарты, загадкі-задачы» (130)	
«Загадкі-жарты, загадкі-пытанні»	103
«Загадкі-задачы»	27
«Загадкі савецкага часу» (106)	
«Ленін, савецкая краіна, мір»	11
«Савецкая армія, абарона радзімы»	10
«Электрычнасць, радыё, тэлебачанне»	19
«Транспартная сувязь»	20
«Новая сельскагаспадарчая тэхніка»	30
«Школа, асвета, культура»	16
«Розныя» (8)	

Таблица количественных данных

Количество загадок	Сб. «Загадки» В. В. Митрофанова	Сб. «Загадки русского народа» Д. Н. Садовников	Сб. «Загадкі» БНТ (Беларуская народная творчасць)
Все загадки в сборнике	5587	2504	3487
Загадки, содержащие метонимию	112	50	70
Загадки, содержащие метафору	5475	2454	3417
Загадки, основанные на антропоморфных, природоморфных, артефактных, социоморфных метафорах	3642	1605	2236
Загадки, основанные на антропоморфной метафоре	1525	670	993
Загадки, основанные на природоморфной метафоре	1525	670	993
Загадки, основанные на артефактной метафоре	493	221	308
Загадки, основанные на социоморфной метафоре	99	44	62

Диаграмма
«Процентное соотношение метафорических моделей в русских и белорусских загадках»

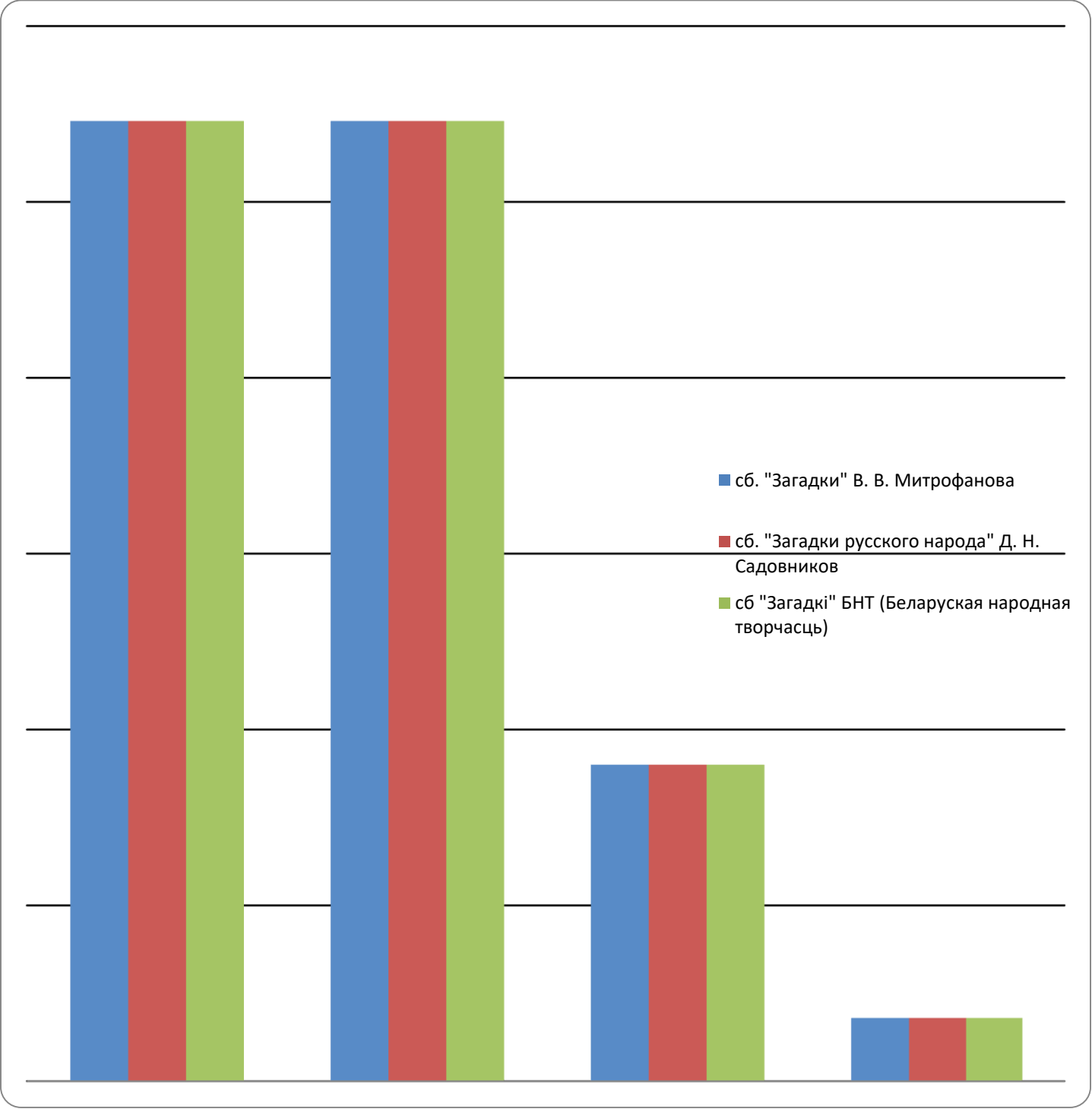

Таблица
«Таблица метафорических образов в русских и белорусских загадках»

Денотат загадки (на русском языке)	Метафорический образ (на русском языке)	Метафорический образ (на белорусском языке)	Фрагмент загадки (на русском и белорусском языке)
Антропоморфная метафорическая модель			
Стол	«четыре брата и одна шляпа», «четыре сестрицы и одна фата», «четыре попа и одна шапка», «четыре брата и один кушак»	«чатыры браты і адна крыша», «адна хаціна і чатыры сястрыцы», «чатыры панічкі і адна шапка», «чатыры папы і адна рызка»	«Четыре брата под одной шляпой живут» и др. (рус.); «Пад адной крышай чатыры браты стаяць» и др. (бел.)
Дверь	«бабу за пуп тянут», «старик горбатый», «старый, горбатый»	«стары дзед», «старая баба за пуп дзеда вядзе»	«Стару бабу за пуп тянут» и др. (рус.); «Ідзе дзед на кут, вядзе бабау за пуп» и др. (бел.)
Помело	барыня с пером», «дворянин с бородой», «старик с гарусом», «Федосья», «дед с бородой»	«старанькі дзядзенька», «пан Зелянецкі»	«Стары дзядзенька на золату скача» и др. (рус.); «В углу за паліцамі сідзіт барыня с колам» и др. (бел.)
Огонь	«отец»	«бацька», «дзядок»	«Отец не родился, а сын уже в лес ходит» и др.
Дым	«сын», «дочь», «коса»	«сын»	

			(рус.); «Яшчэ бацька не ўрадзіўся, а сын ужо на вайну накруціўся»и др. (бел.)
Серп	«дед», «старый дед», «горбатый»	«дзед», «маленькі, гарбаценькі»	«Маленький, горбатенький, все поле обрыщет, домой прибежит – целый год пролежит»и др. (рус.); «Маленькі, гарбаценькі, а ўсё поле абляцеў» и др. (бел.)
Луковица	«баба», «маленькая баба», «старуха», «панья»	«пані ў чырвоным сарафане»	«Стоит панья в червонном платье, кто разделет – тот заплачет» и др (рус.); «Сядзіць пані у чырвоным жупане, хто яе раздзене, той слёзы лье» и др (бел.)
Качан капусты	«баба», «поп», «маленький поп»	«тоўстая маці», «паненка», «пані»	«Маленький попок, сорок ризок оболук» и др. (рус.); «Стаіць паненка, на ёй белая сукенка, на ёй шэсцедзясят адзёжжак і ўсе без

			засцёжак» и др (бел.)
Огурец	«Егор»	«Рыгор»	«Лежит Егор под межой, накрыт зеленой фатой» и др. (рус.); «Ляжыць Рыгор паміж гор лапушком накрыты» и др. (бел.)
Морковь	«девица», «красавица», «сестрица»	«дзеўка», «панна», «пані»	«Красна девица сидит в темнице, а коса наружи» и др. (рус.); «Сядзіць пані у каморы, а яе косы ў дворы»и др. (бел.)
Глаза	«два братца»	«братьи»	«Два братца через грядку смотрят, да не сойдутся» и др. (рус.); «Цераз мяжу брат брата не бачыць»и др. (бел.)
Пол и потолок	«два брата»	«два братьи»	«Два брата видятся, а вместе не сойдутся» и др. (рус.); «Два братьи адзін на аднаго глядзяць, а разам

			не сыйдуцца» и др. (бел.)
Курица	«харитонава жэна», «невестка», «барыня»	«нявеста», «старушка», «пані»	«У барыні семдесят сем платьев; выйдэ на ўлицу, спина гола» и др. (рус.); «У нашай нявесты сарочак дзвесце, выйдзе на двор, вецер павее – цэла відно» и др. (бел.)
Петух	«старик», «царь»	«князь», «цар»	«Ходит царь круг города, носит честь на голове» и др. (рус.); «Ходзиць цар на градзе, носиць блин у барадзе» и др. (бел.)
Мороз	«старый дед»	«камісар»	«Старый дед, ему сто лет, мост намостил на всю реку...» и др. (рус.); «Ехаў камісар, на акне напісаў» и др. (бел.)
Тень	«ходит без ног», «уста без речи»	«чалавек», «ходзіць, ляжыць»	«Ходит без ног, рукава без рук, уста без речи» и др. (рус.); «Ідзе чалавек і сам сабе бачыць» и др.

			(бел.)
Пчела	«девушкі», «днвица»	«малышачкі», «панні», «дзявіцы»	«Сидит девица в темной темнице, вяжет узор, ни петлей, ни узлом» и др. (рус.); «У цёмнай цямніцы паны кросны ткуць»и др. (бел.)
Дятел	«кузнец», «ни дровосек, ни плотник»	«старычок», «лекар»	«Посередь дереьев кузнецы куют» и др. (рус.); «Стаіць старычок, у яго красны каўпачок» и др. (бел.)
Кочерга	«долгий Макар»	«худая цыганка», «баўцерава дачка», «бабка- крываножка»	«Долгий Макар кувшин глядит» и др. (рус.); «Бабка- крываножка па золаце скача» и др. (бел.)
Природоморфная метафорическая модель			
Замок	«собака», «маленький собачка», «черненький собачка», «маленький, пузатенький».	«чорненькі сабачка», «маленькі сабачка», «ранены сабака».	«Не ест, не лает, в дом не пускает»и др. (рус.); «Маленькі сабачка не брэша, не кусае і ў хату не пускае» и др. (бел.)
Зубы	«белые овцы», «белые	«вераб'і», «белыя	«Полон хлевец

	куры», «белые лебеди», «гуси-лебеди», «белые голуби», «воробушки»	авечкі», «белыя галубы», «белыя куркі»	белых овец»и др. (рус.); «Поўны падпечак белых авечак»и др. (бел.)
Глаза	«звезды», «алмазы», «озера»	«людска прырода», «сонца-калонца», «круглае-пукатае», «два свяцілы»	«Две звездочки маленькие все поле мне светят» и др. (рус.); «Сонца-калонца, пасярэдзене жывіца, хто не адгадае, не будзе жаніцца»и др. (бел.)
Месяц	«сивый жеребец»	«конь сівы», «ліска», «крутарогі бычок»	«Сивый жеребец через прясло глядит» и др. (рус.); «На паляне сіняй пасецца конь сівы»и др. (бел.)
Свекла	«зелено и красно врасло»	«чырвоны певень»	«Вверху зелено, внизу красно, в землю вросло» и др. (рус.); «Чырвоны певень у зямлі паяе»и др. (бел.)
Тыква	«желтая курица»	«жоўтая курыца»	«Желтая курица под тыном дуется» и др. (рус.); «Жоўтая курыца пад тынам кубліца» и др. (бел.)
Язык	«соловейко», «талалай»	«цецярук»,	«За стеной

		«салавейка»	костяной, соловейко, спой!» и др. (рус.); «За сцяною касцяною салавейка шчабеча» и др. (бел.)
Комар	«птица-озорница»	«птаx»	«Среди моря- океана, среди острова Буяна, сидит птица- озорница, кто ее убьет, тот свою кровь прольет» и др. (рус.); «Ляцеў птах, хто яго заб'е, той сваю кроў пралье»и др. (бел.)
Соха	«лиса»	«рагатая», «стальны пёс»	«Лиса, лиса, во всю зиму боса» и др. (рус.); «Рагатая, багатая, увесь свет рые»и др. (бел.)
Печь	«волк», «бык»	«кабыла»	«Стоит волк, опаленный бок» и др. (рус.); «Кабыла бела ўсе дровы паела»и др. (бел.)
Река	«белый конь»	«конік»	«Между гор, между дол, бежит белый конь» и др. (рус.); «Вясной конік

			<i>іграе, а летам аддыхае»</i> и др. (бел.)
Снег	<i>«белый лебедь»</i>	<i>«птах»</i>	<i>«Белый лебедь на яйцах сидит»</i> и др. (рус.); <i>«Ляцеў птах, на ваду – бах. Выды не скалаціў і сам не паляцеў»</i> и др. (бел.)
Ночь	<i>«черная корова»</i>	<i>«карова»</i>	<i>«Черная корова всех людей поборол»</i> и др. (рус.); <i>«Чорная карова людзей накалола»</i> и др. (бел.)
Туман	<i>«сивые кабаны»</i>	<i>«два кабаны»</i>	<i>«Сивые кабаны все поле облегли»</i> и др. (рус.); <i>«Два кабаны ўсё поле занялі»</i> и др. (бел.)
Молния	<i>«птица орел»</i>	<i>«ліска»</i>	<i>«Летит птица орел, несет в зубах огонь, посередине его человечья смерть»</i> и др. (рус.); <i>«Бяжыць ліска каля лесу блізка»</i> и др. (бел.)
Волк	<i>«жеребята»</i>	<i>«коні»</i>	<i>«За горами, за лесами, ржут жеребята, домой не бегут»</i> и др.

			(рус.); «За лесам, лесам, коні ржуць, а дадому не йдуць» и др. (бел.)
Блоха	«черная лошадка»	«конь-варанец»	«Черная лошадка, ни сесть, ни подрочить» и др. (рус); «Мой конь- варанец, не трэба ни пуга, ни дубец» и др. (бел.)
Артефактная метафорическая модель			
Корова	«копна»	«капна»	«Середь двора стоит копна, спереди – вилы, сзаду – метла» и др. (рус.); «Сярод двара стаіць капна, спераду – аілы, ззаду – мятла» и др. (бел.)
Солнце	«сито», яблочко»	«красное «златое сіта», «катушка», «шар»	«Сито, вито, кругловито, кто не взглянет, тот заплачет»и др. (рус.); «Глянеш - заплачаш, а ўсе яму рады»и др. (бел.)
Свекла	«алый сапог»	«цвік»	«Алый сапог в земле горит» и др. (рус.);

			«Чырвоны цвік у зямлю ўбіт»и др. (бел.)
Овца	«шуба да кафтан»	«шуба да каптан»	«По горам, по горам ходит шуба да кафтан»и др. (рус.); «Па полі ходзіць шуба да каптан» и др. (бел.)
Радуга	«красное коромысло»	«чырвонае карамысла», «ара»	«Красное коромысло через реку повисло» и др. (рус.); «Чырвонае карамысла праз рэчку навісла» и др. (бел.)
Яблоня	«лежа киснет», «квас»	«дзежка квасу»	«Середь лесу лежа киснет» и др. (рус.); «Пасярод лесу стаіць дзежка квасу» и др. (бел.)
Снег	«белая скатерть», «белая шуба»	«белая скацёрць», «белая шуба»	«Скатерть белая весь светодела» и др. (рус.); «Скацёрць бела ўвесь свет адзела» и др. (бел.)
Паутина	«ткань», «сито», «решето»	«сіта»	«На потолке, в уголке, висит сито, не руками свито» и др. (рус.);

			«На столі у куточку вісіць сіта, не руками звіта» и др. (бел.)
Мышь	«маленький шарик»	«маленькі шарык»	«Маленький шарик под лавкой шарит» и др. (рус.); «Маленькі шарык пад лаўкай шарыць» и др. (бел.)
Яйцо	«бочонок и два разных вина»	«беленькая бочка и два півы»	«В одном бочонке два сорта вина» и др. (рус.); «У беленькай бочцы два розныя півы» и др. (бел.)
Звезды	«горох», «рассыпанный стакан», «рассыпанный корабль», «рассыпанный собор», «грамота», «сито»	«гарох», «каточки»	«Постлана рогожка, посыпано горошку» и др. (рус.);
Небо	«ковёр», «синий бархат», «корыто», «рогожка», «липовая дощечка», «мост», «каменный мост», «подушечка»	«сіняе палатно», «сіняя дзяружка», «сіні мяшочак», «кажух», «масточак»	«Расцялю дзяжурку, насыплю гарошку крошкі, палажу акрайчык хлеба» и др. (бел.)
Социоморфная метафорическая модель			
Свинья	«бояре мед пьют»	«баяры мёд п'юць»	«А бояре мед пьют» и др. (рус.); «Бочка стогне, а баяры мед п'юць» и др. (бел.)
Огурец	«полна церковья людей»	«поўна цэрква»	«Без окон, без

		людзей»	дверей, <i>полна</i> церковья людей» и др. (рус.); «Без <i>вакон</i> , без дзвярэй – поўна цэрква людзей»і др. (бел.)
--	--	---------	---